

С. Б. Лунина

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ташкент—1986

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР

Ташкентский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. В. И. Ленина

С. Б. Лунина

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Учебное пособие

Рекомендовано в качестве учебного пособия Научно-
методическим советом МВ ССО УзССР

Учебное пособие «Археология Средней Азии», подготовленное на кафедре археологии Средней Азии исторического факультета, рассматривает итоги и проблемы археологического изучения региона, на фоне общей периодизации истории народов Средней Азии.

Пособие предназначено для студентов археологической специализации университетов, а также для студентов очного, заочного и вечернего отделений исторических факультетов университетов и пединститутов.

Ответственный редактор: **З. И. Усманова.**

(с) Ташкентский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. В. И. Ленина, 1986.

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее общепринятым является определение археологии как науки, данное известным советским ученым А. В. Арциховским: «Археология есть наука, изучающая историческое прошлое человечества по вещественным историческим источникам». Археология неразрывно связана с историей, является ее частью. На некоторые особенности археологии указывается в определении, данном крупным специалистом по археологии Средней Азии проф. М. Е. Массоном: «Археология есть отрасль исторической науки, изучающая прошлое человеческого общества в основном по разнообразным следам его былой деятельности, преимущественно по вещественным памятникам, с привлечением, где это возможно, данных письменных источников, языка, этнографии, геологии, почвоведения, антропологии, зоологии, ботаники и многих других дисциплин». Здесь подчеркивается тесная связь археологии с другими науками.

Философской основой советской науки, основой ее методологии является марксистско-ленинская философия, диалектический и исторический материализм. Марксистско-ленинская философия вооружает исследователей знанием наиболее общих законов развития природы, общества и мышления, позволяет охватить мир в его целостности. Всеобщей теорией всех общественных наук является исторический материализм. Теория и методология исторического материализма обуславливают подлинный историзм советской истории и археологии как ее части. Вместе с тем археология как наука имеет свои методы исследования, обусловленные ее спецификой «Решение главной задачи археологической науки — воссоздание конкретной истории древних обществ на основании археологических источников — обуславливает применение специальных методов исторической реконструкции, моделирования прошлого, опирающихся с одной стороны на данные типологического и других источниковедческих методов, а с другой — на марксистскую теорию исторического и общественного развития» (Ю. Н. Захарук).

Интерес к вопросам методологии и методики археологических исследований усиливается в настоящее время в связи с усложнением характера познавательной деятельности, привлечением современных методов обработки данных, применением системного подхода.

Основные принципы методического подхода к решению тех или иных задач в археологии Средней Азии являются об-

щими с методикой, применяемой при работах в других регионах нашей страны, однако некоторые приемы методики разрабатываются применительно к особенностям среднеазиатских памятников. Так, например, для стоянок каменного века необходимость разработки таких приемов связана со сложными тектоническими процессами, происходившими в Средней Азии и приводившими к нарушению и перемещению слоев, для более поздних памятников — с их многослойностью, сохранностью в виде оплывших холмов — тепе, сложными изменениями в исторической топографии, особенностями преимущественно сырцово-красной и пахсовой (из битой глины) архитектуры и пр.

Вопросы методики подробно рассматриваются в спецкурсах «Методика полевых исследований», «Методика обработки археологического материала», «Новейшие методы археологических исследований», а также при проведении археологической практики.

Археологи Средней Азии придают большое значение прикладным задачам археологии (разработка поисковых методов — признаков при геологических работах, периодизация четвертичного периода, вопросы истории отдельных областей в связи с их новым освоением, вопросы истории климата, истории миграции, истории растений, животноводства, применение древнего опыта в современном строительстве и др.). Следует обратить внимание на значение археологии в формировании мировоззрения, воспитании, актуальность объективной оценки и использования данных археологии в идеологической борьбе.

История изучения Средней Азии в археологическом отношении начинается по существу во второй половине XIX века. Можно ориентироваться на подробную периодизацию истории изучения, данную в статье М. Е. Массона «Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении» (Труды САГУ, вып. LXXXI, Археология Средней Азии, Ташкент, 1956). В статье хорошо показана диалектика истории развития археологического изучения, подчеркнуто, что лишь в советский период дело изучения было поставлено на подлинно научную основу, выделены этапы изучения.

Современный период археологических исследований в Средней Азии характеризуется охватом всех периодов истории развития человеческого общества, постановкой и решением значительных проблем, работой крупных комплексных археологических экспедиций, усиленной работой археологов в

зонах ведущегося строительства, вниманием к вопросам методического и методологического характера. Большой вклад в дело археологического изучения внесли и вносят такие экспедиции как Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция (начальник экспедиции С. П. Толстов, затем Т. А. Жданко), Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (начальник М. Е. Массон), Таджикская археологическая экспедиция (начальник и создатель экспедиции А. Ю. Якубовский, затем А. М. Беленицкий), Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (руководитель работ Б. А. Литвинский), Северо-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник экспедиции Н. Н. Негматов) и др. В составе Академии наук всех среднеазиатских республик имеются институты археологии или институты истории и археологии. В археологических изысканиях принимают участие Институт археологии АН СССР, Ленинградское отделение Института археологии АН СССР, центральные музеи и музеи среднеазиатских республик. Кадры археологов подготавливаются на кафедрах археологии Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Самаркандского университета, Казахского государственного университета. Кафедры также принимают участие в ведении научных исследований, проведении экспедиционных работ.

КАМЕННЫЙ ВЕК

Наиболее убедительными данными обоснована теория, согласно которой первоначальная родина человечества находилась в Восточной Африке, где найдены остатки большого количества австралопитеков, а также последующих форм гоминид, в частности *ношо нави* (человека умелого), умевшего уже изготавливать простые каменные орудия.

Заселение человеком территории нашей страны очевидно шло с юга. Области Кавказа и Средней Азии и были теми областями, где появились самые древние в нашей стране люди. Расселение шло со стороны Передней Азии через Туркмено-Хорасанские горы. Допускается и южный путь расселения, связывавший Среднюю Азию с Пакистаном и Северо-Западной Индией.

Процесс освоения территории Средней Азии человеком был постепенным, в нем еще много неясностей. Отнесение некоторых стоянок к доашельскому времени пока недостаточно

обосновано. По мнению большинства исследователей человек появляется в Средней Азии в период ашеля. Однако уже в конце ашеля и особенно в эпоху мустье человек заселяет довольно значительные пространства Средней Азии и Казахстана.

На территории Узбекистана к периоду ашеля отнесены комплекс Учтут в Бухарской области, слои стоянки Кульбулак в долине реки Ахангаран, где найдены грубые орудия из сланца, кремня, нуклеусы, массивные отщепы.

К ашельскому и древнемустьерскому периоду относится основной слой многослойной пещеры Сель-Унгур в Ферганской области. Здесь найдены при раскопках нуклеусы грубо-дисковидной формы, одно- и двухплощадочные, широкие отщепы, скребла, рубящие изделия, чопперы из галек.

Каменные изделия ашельского облика обнаружены в Туркмении в долине реки Сумбар, ашельско-мустьерские комплексы собраны в Северо-Западной Туркмении, (Красноводский полуостров, Большой Балхан).

Древние галечные орудия Каратау Яванского в Таджикистане представлены чопперами, скреблами, отщепами с поверхности галек, имеются здесь и нуклеусы.

К ашельско-мустьерскому времени отнесены стоянки Барыказган, Танирказган и другие в горных и предгорных районах хребта Каратау в Южном Казахстане. Основной материал для изготовления орудий— кремьнь, кварцит, халцедон. Нуклеусы крупные, аморфные, орудия представлены рубилами, рубящими орудиями, орудиями на массивных, отщепах; в мустьерское время к ним прибавляются остроконечники, скребла.

Техника обработки человеком камня лежит в основе периодизации первобытной истории. Особенности техники обработки позволяют в ряде случаев выделять локальные варианты культур. Так для территории Узбекистана выделяются сейчас такие группы памятников эпохи мустье как стоянки Зеравшанской долины и Сурхандарьинской области, памятники Чирчик-Ахангаранской долины, стоянки Бостанлыкского района и Ферганской долины. Эти группы несколько различаются по характеру обработки камня и составу орудий труда. Одним из наиболее значимых памятников остается стоянка Тешикташ, по материалам которой был установлен ряд особенностей жизни первобытного человека. При раскопках стоянки были найдены кости таких животных, как козел, олень, медведь, кабан, барс, леопард, расчищены остатки кострищ.

Орудия труда изготовлялись на месте из кварца, кварцита, яшмы, кремнистых известняков, техника изготовления типично мустьерская — на основе дисковидных нуклеусов, основные орудия — остроконечники, скребла, ручные рубила небольших размеров. Важным открытием явилась расчистка захоронения мальчика — неандертальца, облик которого был восстановлен известным антропологом и историком М. М. Герасимовым. Обкладка могилы рогами горных козлов свидетельствовала о зарождении у неандертальцев первых культовых представлений.

К этому же времени может быть отнесена стоянка Аманкутан к югу от Самарканда, но техника изготовления орудий здесь была примитивна. В Капчигае (Южная Фергана) изучались мустьерские мастерские — каменоломни. Новые данные получены при изучении стоянок Учтут, Кульбулак, Обирахмат, Ходжикент, Кызыл-нура, Кутурбулак. Уникальна стоянка Огды-кичик в Таджикистане, где обнаружена серия дисковидных нуклеусов, орудий на пластинах, скребел, остроконечников, выемчатых орудий, установлен состав фауны, окружавшей человека. Использовалось для еды мясо черепахи, панцири служили в качестве топлива. Группа местонахождений мустьерского облика открыта в Южной Туркмении, в том числе за последние годы. Интересны стоянки этого времени на территории Казахстана.

Памятники позднего палеолита изучены недостаточно, однако исследованы общие закономерности развития культуры этого периода. Интересные материалы дают многолетние раскопки Самаркандской стоянки, где встречаются дисковидные и призматические нуклеусы, выемчатые орудия, орудия типа чопперов, топоры и другие орудия из массивных галек, скребки, кости быка, оленя, лошади, раскопки стоянок Шугноу, Ак-Джилга в Таджикистане, где галечная техника почти отсутствует, а орудия в основном изготовлялись на пластинах, скалываемых с дисковидных, грубопризматических, конусовидных нуклеусов. Основные занятия населения — охота, собирательство и, там, где были для этого условия — рыбная ловля. Так же, как и в других районах, поздний палеолит Средней Азии — пора становления «человека разумного» («*homo sapiens*»), значительного развития производительных сил, дифференциации орудий труда по их назначению.

Мезолит представлен такими памятниками как Мачайская пещера и стоянка Клычбулак в Сурхандарье, Обишир в Ферганской долине, Туткаул и Дарайшур в Таджикистане,

где представлены как геометрической формы микролиты, так и галечные орудия, орудия на пластинах и отщепах, разной формы нуклеусы. На стоянке Дам-дам-чашме в Туркмении уже встречаются кости одомашненных животных. Очевидно уже на стадии мезолита существовали культурные связи между населением иранско-афганского района и Средней Азии.

К среднему палеолиту относится зарождение искусства, которое получает свое развитие в верхнем палеолите и мезолите. Возникновение искусства, по мнению А. А. Формозова, есть «закономерное следствие развития трудовой деятельности и техники палеолитических охотников неотделимое от сложения родовой организации и современного физического типа человека. Увеличился объем его мозга, появилось множество новых ассоциаций, возросла потребность в новых формах общения». Важными образцами древнего искусства и одновременно ценным историческим источником являются наскальные изображения. К эпохе мезолита могут быть отнесены древнейшие изображения в местности Зараутсай и Зарауткамар в отрогах Гиссарского хребта со сценами охоты на быков.

В эпоху неолита происходит переход от охоты, собирательства и рыболовства к регулярному возделыванию растений и разведению домашних животных, хотя и первые формы хозяйства продолжали сохранять свое значение. Г. Чайлд назвал этот переход «неолитической революцией», Б. В. Андрианов подчеркивает длительность этого эволюционного процесса. Зарождение земледелия очевидно носило полицентрический характер. Играли роль условия природной среды, наличие дикорастущих злаков, опыт переработки растительных продуктов, контакты с другими высокоразвитыми культурами. С возникновением земледелия и скотоводства, первых форм производящего хозяйства, усиливается неравномерность исторического развития, происходит деление на зоны с производящей и присваивающей экономикой. Все эти процессы характерны и для Средней Азии.

Земледелие и скотоводство впервые возникает на территории Южной Туркмении, в основном в предгорной зоне Копетдага. В VI—V тысячелетиях до нашей эры отстраиваются первые поселения земледельцев, такие как Джейтун, Чагыллыдепе, Песседжикдепе и др. Значительный процент каменных орудий труда здесь составляют серпы, ножи, скребки, сверла, острия, проколки. Продолжают применяться микролиты. Застройка поселений ведется довольно хаотично, пла-

нировка домов хотя и однотипна, но достаточно своеобразна — это небольшие однокомнатные дома с очагами и хозяйственными пристройками, стены которых сложены из мелких глиняных блоков. Начинается изготовление грубым лепным способом керамики, но часть ее уже несет несложную роспись краской в виде полос, скобок, треугольников. Украшались росписью и стены отдельных помещений, очевидно святилищ. Особо выделяется группа прикаспийских стоянок.

Классической культурой с охотничье-рыболовческим направлением хозяйства является кельтеминарская культура, носители которой занимали районы Хорезма, Узбоя, Западного Казахстана, Приаралья, низовьев Зеравшана. Важными памятниками являются стоянка Джанбас 4, точная дата которой до сих пор вызывает дискуссии, стоянка Толстова, стоянки Чарышлы, Орта кую, Учаши, могильник Тумеккичиджик и др. Встречаются жилища со столбовыми конструкциями, в виде полуземлянок, навесов. В домах находились хозяйственные ямы. Употреблялись орудия на пластинах, микролитические вкладыши, шлифованные топоры, своеобразные хорошей выделки наконечники стрел. Глиняная посуда лепится от руки, круглодонная, часто имеет ладьевидную форму и украшается несложным прочерченным орнаментом. Встречаются украшения из кости, камня, раковин.

Явно намечаются различия в кельтеминарской культуре, однако выделение хронологических этапов и локальных вариантов пока связано с определенными трудностями. Изучается вопрос о роли кельтеминара в сложении отдельных культур и общностей.

По среднему течению Зеравшана располагалась стоянка неолитической эпохи Сазаган, каменная индустрия которой характеризуется сочетанием пластинчатой и отщепной техники. Преобладают микропластинчатые орудия, скребки, проколки, острия. Некоторые орудия близки кельтеминарским. Нуклеусы разнообразной формы (призматические, конусовидные, карандашевидные). Изготавливалась грубая лепная керамика. Микролиты геометрических форм отсутствуют. Сазаганский комплекс обнаруживает генетическую связь с Самаркандской верхнепалеолитической стоянкой.

В неолитическую эпоху широко осваивается территория Таджикистана. Выделяются такие группы памятников как гиссарская, яванская, кафирниганская, дангаринская и др. Стоянки как временного типа, так и со значительным культурным слоем. Гиссарская неолитическая культура развивалась в ос-

новном в горных и предгорных районах. Характеризуется хозяйством присваивающего типа с зачатками скотоводства на поздних этапах. В сериях каменных орудий много сделанных на основе галек. Встречаются костяные орудия. Применяется керамика. Поселения с близким обликом материальной культуры встречены в Ферганской долине; в Киргизии. Для неолита Казахстана намечается выделение раннего и позднего этапа.

ЭПОХА ЭНЕОЛИТА

Энеолит характеризуется сочетанием обработки камня и изготовления каменных орудий с появлением орудий из меди, изготовленных сначала методом холодной обработки, а затем с помощью литья. Развитие меднолитейного дела явилось одним из решающих факторов в развитии человечества, ибо оно открыло путь к знакомству с другими металлами, а затем к появлению их сплавов.

Наиболее полно эпоха энеолита изучена для территории Южной Туркмении. Студентам, специализирующимся по археологии Средней Азии, необходимо тщательно освоить основную схему периодизации и синхронизации культур анауско-намазгинского типа с тем, чтобы четко представлять себе их последовательность, эволюцию развития, датировку, основное содержание. На эпоху энеолита приходится слой Анау I и Анау II, Намазга I и Намазга II, с более дробной периодизацией на основе раскопок в Геоксюрском оазисе, где выделены этапы дашлыджинский, ялангачский, геоксюрский, соответствующие стадиям раннего, развитого и позднего энеолита. Важно, что археологам удалось выявить переходный этап от джейтунской неолитической культуры к культурам анаусского типа, который происходил на базе самостоятельного развития, хотя не исключаются контакты с другими культурами. Идет дальнейшее развитие земледелия на базе естественного орошения, но в бассейне реки Теджен, в дельтовой ее части, впервые для территории нашей страны появляются первые искусственные ирригационные системы в виде больших и мелких каналов, ответвлений и отводов от них, системы водоемов. Это дало толчок значительному развитию земледелия в этих районах. Развиваются орудия труда, связанные с земледелием (серпы, мотыги, утяжелители для палок-копалок). Продолжается дифференциация орудий труда по их назначению. Широким становится ассортимент орудий и изделий из камня —

это не только серпы, мотыги, но и вкладыши жатвенных ножей, скребки, скобели, ножевидные пластины, зернотерки, ступы, песты. Появляются медные украшения и орудия (топоры, шилья, проколки), применяются в хозяйстве изделия из кости.

На поселениях наблюдается стремление к упорядоченности планировки, выделяются улицы, проулки, усложняются планы домов, начинается применение сырцовых кирпичей для строительства. Раскопки велись на таких поселениях как Анау, Намазга, Яссыдепе, Ялангач, Геоксюр, в результате чего удалось выявить ведущие компоненты материальной культуры энеолита. Идет эволюция различных типов керамики, появляются разные ее формы, полихромная роспись, где наряду с геометрическим орнаментом фигурируют изображения растений, людей, животных. Важным фактором развития производства явилось появление печей для обжига посуды.

Сложный характер идеологических представлений энеолитического населения воссоздается на основании изучения обряда захоронений, мотивов росписей на керамике, терраконовых статуэток. Последние представлены прежде всего сидящими и стоящими фигурками женщин с подчеркнутыми половыми признаками. Некоторые фигурки имеют знаки, нанесенные цветной краской, в том числе очевидно солярные символы. Речь может идти о сложении культа богини-матери, божества плодородия, включавшего, возможно, функции хранительницы домашнего очага.

Покойников хоронят не только в простых ямах, но и в довольно сложных сооружениях. Так открыты погребения в камерах с обкладкой из сырцового кирпича и ложносводчатым перекрытием.

При общем единстве культуры Южной Туркмении явственно выделяются и локальные варианты.

Археолог И. Н. Хлопин отмечает такие черты энеолита юга Средней Азии как наличие земледельческо-скотоводческого хозяйства с применением искусственного орошения, интенсивное освоение значительных территорий, освоение новых навыков, усложнение общественных отношений, усиление контактов с другими культурами Востока.

Энеолит других областей Средней Азии изучен пока недостаточно. Известно, что плавка меди и изготовление медных изделий начинается на поздних этапах кельтеминарской культуры Хорезма.

ЭПОХА БРОНЗЫ

Изобретение человеком сплавов меди с другими металлами знаменовало собой наступление нового этапа развития металлургии и новой эпохи развития человеческого общества. Для эпохи характерно не только появление орудий, а также оружия, украшений из бронзы, но и ряд таких важных признаков как выделение скотоводческих племен, переход общества к патриархальным отношениям — «введение отцовского права» (Энгельс), возникновение имущественного неравенства, усиление связей между отдельными племенами, культурами, но и военные столкновения между ними.

Складываются определенные ареалы распространения в Средней Азии и Казахстане массивов населения с преимущественно земледельческим или преимущественно скотоводческим характером хозяйства. Возрастают экономические различия, складываются локальные варианты культур. Общая картина осложняется значительными этническими передвижениями.

Наиболее высокими темпами в эпоху бронзы развивалась земледельческая культура областей Южной Туркмении и Южного Узбекистана.

Культура Южной Туркмении представлена стадией Анау III, прошедшей этапы ранней, развитой и поздней бронзы (соответственно Намазга IV, V и VI). Идет развитие индустрии бронзы, из которой изготавливаются самые разнообразные предметы, хотя и каменные орудия не выходят из употребления. Совершенствуются системы ирригации, для вспашки земли используется тягловый скот и на смену мотыжному земледелию приходит земледелие более прогрессивного типа — пашенное.

Весьма значительных размеров, приближаясь к городским центрам древнего Востока, достигают такие поселения как Алтындепе, Намазгадепе, Улугдепе. Большое значение для понимания эпохи имеют многолетние археологические исследования на Алтындепе. Уже в пору позднего энеолита здесь складывается поселение, окруженное обводной стеной. Рост поселения и совершенствование его фортификации происходят в эпоху бронзы. Было изучено архитектурное оформление въезда на поселение, где имелся вымощенный булыжником широкий проезд для колесного транспорта и «пешеходные» проходы по сторонам. Выделяется несколько социальных прослоек населения, которым соответствуют типы жилой застройки.

ки, дифференцированной в зависимости от имущественного положения членов общества. Внутренняя застройка была частично упорядочена сетью улиц. Идет процесс выделения ремесел. Был исследован участок гончарного производства. Важные изменения в гончарном производстве определяются введением гончарного круга, сначала медленного, а затем быстрого вращения, усложнением технологии обжига с применением обжигательных печей разных форм и конструкций, преимущественно двухъярусных, улучшением качества и увеличением количества изготавливаемых керамических изделий.

При раскопках этого и других поселений были получены комплексы керамики, значительная часть которой уже изготавливается на гончарном круге, женские статуэтки, уникальные предметы искусства, украшения. Наряду с изделиями из металла большую роль играют в хозяйственных комплексах каменные орудия и предметы (серпы, зернотерки, песты, ступки и пр.), изделия из кости (шилья, иглы), мастерки для заглаживания штукатурки и др.

Очень важны находки печатей, в которых одни исследователи видят знаки собственности; другие подчеркивают связь изображений на них с религиозно-мифологическими представлениями, которые весьма усложняются в эпоху бронзы.

На Алтындепе было открыто монументальное сооружение общественного назначения — культовый центр города и прилегающая к нему погребальная постройка. Ступенчатый храм на платформе был оформлен выступающими пилястрами. Погребальная постройка состояла из нескольких помещений, в одном из которых очевидно совершались обрядовые церемонии, а в других помещались трупы и кости. Здесь найдены разнообразные культовые предметы, украшения, бусы. Особый интерес представляют золотые головки волка и быка. Обнаружение на предметах искусства астральных символов, в частности, изображений луны, позволило предположить, что именно божеству луны был посвящен этот комплекс.

В терракотовой скульптуре Южной Туркмении эпохи бронзы выделяется несколько иконографических типов женских изображений, что возможно соответствует попытке передать разные виды женских божеств или разные функции одного божества. Несмотря на определенную схематизацию образа, художественная выразительность их связана с передачей сложных и разнообразных причесок, нанесением на туловище знаков очевидно магического характера. Южная Туркмения явилась одним из центров древневосточной коропластики.

Наряду с захоронениями в ямах встречаются погребения в земляных склепах-катакомбах, в камерах. В могильнике Пархай II зарегистрированы многократные погребения в одних камерах, причем кости погребенных ранее сдвигались в сторону вместе с погребальным инвентарем, освобождая место новому захоронению.

Изучение храмов, способов погребения, печатей, террако-ты позволяет по крупицам восстанавливать культовые представления тех этапов развития человеческого общества, от которых не осталось письменных источников.

Изучение черт идеологии населения эпохи бронзы чрезвычайно важно еще и потому, что именно эти черты составили основу зарождения религиозных представлений раннеклассовых обществ Средней Азии (важную роль здесь сыграли и культовые представления скотоводческих племен).

Во втором тысячелетии до нашей эры началось заселение Келлелинского оазиса в дельте реки Мургаб. Археологически изучалась квадратная в плане крепость с двойным рядом стен и прямоугольными башнями, квадратные и прямоугольные в плане жилые дома с двух- и трехкомнатными секциями. Инвентарь находит параллели в других памятниках эпохи бронзы Южной Туркмении.

Тенденции развития поселений эпохи бронзы Южной Туркмении, выявленные археологически, позволили В. М. Массону применить к уровню развития общества данной территории термин «протогородская цивилизация». Этот же термин позднее был применен и к обществу эпохи бронзы Южного Узбекистана. В последнем районе было выявлено несколько групп памятников и выделены такие типы поселений как поселения с крепостью, укрепленные и неукрепленные поселения. Культура эпохи бронзы здесь была обозначена как культура Сапалли (название по одному из крупных и хорошо изученных памятников). А. А. Аскаров считает, что наиболее вероятным исходным центром для сложения культуры Сапалли послужил южно-туркменистанский очаг цивилизации.

Стратиграфическое изучение памятников и классификация материалов позволили выделить три этапа развития культуры с соответствующими датировками:

1. Сапаллинский этап — вторая четверть II тыс. до н. э.
2. Джаркутанский этап — третья четверть II тыс. до н. э.
3. Молалинский этап — конец II тыс. до н. э.

Намечается выделение кузалинского этапа между джаркутанским и молалинским.

К первому этапу относятся нижние строительные горизонты поселения с крепостью Сапаллитепе. Крепость имеет сравнительно небольшие размеры, но сложную и оригинальную фортификацию с одним входом и системой входов-ловушек. Внутренняя застройка в виде жилых массивов-кварталов с многокомнатными домами, разделенными улицами.

Основные виды хозяйства оседло-земледельческой культуры Южного Узбекистана — орошаемое земледелие и скотоводство. Открыты зернохранилища, хумы, кувшины с остатками зерен пшеницы и ячменя. Разводили как крупный так и, преимущественно, мелкий рогатый скот. Характеризуется культура и развитием различных производств, здесь зафиксированы изготовление каменного инвентаря, остатки мастерских по выплавке металла, следы ткачества. Большое значение имело развитие гончарного ремесла. При домах и кварталах функционировали различные по конструкции обжигательные печи: подземные, двухкамерные и двухъярусные. Выделения квартала керамистов еще не произошло.

Чрезвычайно разнообразен каменный и металлический инвентарь, полученный при раскопках. Здесь орудия труда, оружие, печати, украшения. Так, из камня сапаллинцы делали зернотерки, песты, мотыги, наконечники стрел, посуду, скребки, топоры, ступки, из бронзы — топоры, долота, тесла, ножи; сосуды, иглы, крючки, шилья, украшения, зеркала, из дерева и соломы — сосуды, плетеные изделия. Некоторые различия по этапам наблюдаются и в этом инвентаре, но более всего эволюция производства прослеживается по керамическим комплексам. Так ряд новых форм появляется на джаркутанском этапе, на молалинском этапе уменьшается количество форм и их вариантов. Однако в целом сапаллинскую керамику характеризует высокое качество, до 95 % ее изготавливается на гончарном круге. Распространены вазы, в том числе на высоких ножках, чаши, миски, кубки, горшки, хумы; кувшины, сосуды со сливами и др.

Захоронения производились в ямах и катакомбах, погребенные лежат в скорченном виде. На сапаллинском этапе особенно обилён сопроводительный инвентарь, преимущественно глиняная посуда, в которой найдены остатки пищи. Отмечены жертвоприношения животных, а также захоронения животных в отдельных могилах.

Культовые представления древних обитателей Джаркутана удалось охарактеризовать благодаря раскопкам монументального храмового комплекса. Центральную часть его сос-

тавляла кирпичная платформа, в центре которой располагались четыре каменных алтаря-постамента. Мощенные камнем дорожки вели к священным колодцам. Обнаружены места погребения золы, переносные алтарики, культовые сосуды. Видимо главенствующую роль во II тыс. до н. э. играли культ огня и культ воды.

Протогородская культура южных областей Средней Азии явилась основой дальнейшего прогрессивного развития и исходным субстратом сложения урбанизированных культур доантичного и античного периода.

Важные результаты дают раскопки рассредоточенного поселения эпохи бронзы Саразм в Таджикистане общей площадью около 70 га. Здесь выделено четыре этапа существования поселения (Саразм I, II, III, IV). Для каждого этапа выделен ряд строительных горизонтов. Этап Саразм I датируется началом III тыс. до н.э.; этап Саразм II предварительного датирован последней четвертью III тыс. до н. э. В это время внутри внешней ограды размещается обширный жилой массив, где выделяется несколько многокомнатных жилых домов с улицами и переулками между ними, святилища с алтарями. Посуда времени Саразм I и Саразм II находит позднэнеолитическую геоксюрскую керамику. Наряду с расписной встречается нерасписная, светлофоновая, серо- и чернолощенная. К этапу Саразм II увеличивается количество изделий из бронзы: найдены ножи, кинжалы, шилья: Саразм III датируется первой четвертью II тыс. до н. э. Раскопаны прямоугольные общественные хранилища, отстроенные на платформе. Часть посуды делается на гончарном круге: Число металлических изделий еще более увеличивается. Ко второй четверти II тыс. до н. э. отнесен этап Саразм IV. Помимо металлических изделий найдены литейные формы, изделия из камня, глиняные штампы—печати, украшения. Изучались гончарные обжигательные печи. В керамике имеются аналогии с комплексом позднего Намазга V.

Молалинским этапом эпохи бронзы датируются несколько поселений (Кангурт тут и др.) и могильников (Тандыр йўл и др.); открытых в последние годы в Южном Таджикистане. Выделяются локальные особенности памятников Южного Таджикистана на данном этапе, но генетически эта культура связана с культурой сапаллинского типа. Прослеживается и связь с носителями степной бронзы.

II тыс. до н. э. могут быть датированы группы наскальных изображений в урочище Саймалыташ в Киргизии, в частности

со сценами пахоты на быках.

В зоне взаимного влияния земледельческой и степной культуры эпохи бронзы складывается заманбабинская культура низовьев Зеравшана.

Под собирательным названием андроновской культуры известны однотипные культуры, распространенные на обширной территории, главным занятием носителей которой являлось скотоводство. Памятники андроновской культуры широко представлены на территории Казахстана. Это поселения Алексеевское, Садчиково, Саргары, Петровка, Виноградовка и др. Жилища в виде землянок и полуземлянок, иногда с опорными столбами для перекрытий, с очагами, ямами-хранилищами. На многих поселениях имеются следы плавки бронзы, встречается много изделий из бронзы. Керамика плоскодонная, горшковидной или банковидной формы с характерным орнаментом в виде треугольников, ромбов, меандра. Погребения андроновцев скорченные, на поверхности часто отмечены оградками из каменных плит, небольшими курганными насыпями. Покойника сопровождает погребальный инвентарь.

Для Хорезма эпохи бронзы характерна тазабагъябская культура, в которой прослеживается как местный компонент так и черты андроновской и срубной культур. По мнению М. А. Итиной истоки происхождения тазабагъябской культуры следует искать в Южном Приуралье, где шел процесс смешения срубных и андроновских племен и археологический комплекс Хорезма создали пришельцы с северо-запада и местное хорезмское население. Здесь развивалось комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство. На территории Акчадарьинской дельты Амударьи обнаружены остатки ирригационных систем эпохи бронзы. Предполагается возможность получения культурных злаков в результате контактов с южными областями. На стоянках Ангка 5, Кават 3, Кокча 16 и 21 и других жилища в виде полуземлянок с центральными очагами. Имеются следы бронзолитейного производства.

На территории Таджикистана сформировалась близкая андроновской кайрак-кумская культура, вобравшая в себя и черты предшествующей гиссарской культуры.

Захоронения андроновского типа встречены в Ташкентской области, по левобережному Зеравшану, в Ферганской долине. По мнению некоторых исследователей андроновцы, особенно на алакульском этапе, продвигались далеко вглубь территории Средней Азии.

Ряд стоянок и могильников андроновского или андроновско-

тазабагъябского типа отмечен в долине Зеравшана. Это, например, стоянка Мадами в Бухарской области, где открыты остатки очагов, следы медеплавильного производства, керамика горшковидной и баночной формы, с нарезным орнаментом в виде треугольников, елочек. Характерный могильник изучался в селении Муминабад недалеко от Самарканда. Захоронения скорченные, сопровождалась плоскодонными глиняными сосудами с орнаментом в виде заштрихованных треугольников, зигзагов, бронзовыми браслетами, зеркалами. Металлические серьги имеют на конце широкий раструб. В одном погребении найдена костяная свирель. Исследовались также могильники Гуджайли, Кизыл-кыр и другие. Все они датируются II тыс. до н. э. Очевидно андроновские племена смешивались в долине Зеравшана с местным оседлым населением.

Комплекс вещей федоровского, (следующего за алакульским) этапа андроновской культуры получен на поселении Сазаган II в долине Зеравшана.

Изучение андроновской и близких ей культур имеет большое значение в связи с проблемой распространения в Средней Азии племен индо-иранской языковой группы. Это был явно длительный процесс инфильтрации. Ряд исследователей ставил вопрос о ираноязычности андроновской культуры, либо первоначальной, либо связанной с влиянием культуры срубной, а некоторые даже считают, что именно андроновцы и были теми ариями, которые вторглись в Индию. Однако имеются и серьезные аргументы против этой точки зрения. Этот чрезвычайно важный для истории Средней Азии вопрос постоянно привлекает внимание исследователей.

Следует обратить особое внимание на то, что Средняя Азия в эпоху бронзы являлась зоной контактов, инфильтрации отдельных групп населения и культурного обмена между племенами земледельческого и степного круга культур.

ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ — РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Период поздней бронзы — раннего железа характеризуется рядом важных изменений в производстве, экономике, общественной жизни как земледельческих оазисов так и районов степных культур.

В начале I тыс. до н. э. начинается распространение в Средней Азии изделий из железа, которые более широко входят в обиход в VII—VI в. в. до н. э., сосуществуя с бронзовы-

ми и каменными орудиями. Как писал Ф. Энгельс, железо «дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из известных тогда металлов».

Постепенно заканчивается процесс выделения скотоводческих племен и в степных районах распространяются племена кочевников и полукочевников. Одновременно начинается процесс второго крупного разделения труда — отделения ремесла от земледелия. В земледельческих оазисах идет дальнейшее развитие и совершенствование ирригационных систем. Развивается строительное и фортификационное искусство. В передовых областях на поселениях появляются цитадели. Усиливается имущественное неравенство. Идут процессы сложения объединений государственного типа.

В Южной Туркмении выделяется область архаического Дахистана, подгорная полоса и область дельты Мургаба. Культура типа Намазга VI здесь относится к периоду поздней бронзы и датируется концом II тыс. до н. э.

Архаический Дахистан занимает территорию Юго-Западной Туркмении, с ее основными реками Гургеном, Сумбаром, и Атреком. С этими реками связана сложная система искусственного орошения с плотинами, крупными магистральными каналами, мелкой арычной сетью. На посевных площадях выращивались пшеница, ячмень, бобовые. Занималось население и скотоводством. Крупным поселением являлось Мадаудепе, на поселении Бенгюван раскапывались многокомнатные дома большесемейных общин. Сумбарский могильник дал захоронения с инвентарем этого времени. Особенностью керамических комплексов является наличие большой группы сероглиняной керамики, таких форм как кувшины, чаши на ножках, сосуды со сливниками. Не исключаются связи с культурами Ирана, которые могли идти через Сумбарскую долину и долины других рек.

В начале I тыс. до н. э. на поселениях Дахистана начинают встречаться железные крицы.

В подгорной полосе (территория Ахала и Этека) продолжается жизнь на крупных поселениях (Намазгадепе и др.), но некоторые поселения забрасываются. Намазгадепе также сокращается по площади, но культурный слой этого времени имеет значительную мощность. Жилые комплексы разделены улицами, внутри них имеются дворы. Изучены гончарные печи. Керамика разнообразна и представлена такими формами

как вазообразные сосуды, чаши, кубки.

Постепенное запустение крупных центров подгорной прикопетагской полосы ставится в связь с социально-экономическими факторами — ростом населения, ограниченными возможностями развития земледелия, истощением полей и в связи с этим падением урожайности и др.

Несомненно, что, начиная с эпохи бронзы, часть населения передвигается отсюда в восточном направлении. В пору поздней бронзы еще более интенсивно идет освоение дельты Мургаба, где складывается ряд небольших земледельческих оазисов — Аучинский, Тахирбайский, Гонурский, Келлелинский, Тоголокский. Среди массы небольших поселений выделяются более крупные. Ряд поселений синхронен культуре Намазга VI подгорной полосы со сходными явлениями в материальной культуре. Поселения как укрепленные так и неукрепленные. Поселение Гонурдпе включало крепость с оборонительными стенами и башнями и аморфное поселение. Помимо керамики, орудий труда здесь найдено множество печатей с изображениями животных, сцен борьбы хищных и копытных животных, человека с животными, что позволяет выделить здесь один из центров глиптики и получить материал для суждения о сложном характере идеологических представлений населения.

С начала I тыс. до н. э. большую роль начинает играть Яз-депинский оазис с его крупным центром — поселением Яздепе, первом поселении с цитаделью на этой территории и одной из самых ранних цитаделей Средней Азии. Появление цитаделей свидетельствует о сложных социальных процессах, идущих в обществе. На цитадели велось монументальное строительство.

На стадии Яз I (IX—VII в. в. до н. э.) идет развитие ирригационных систем, прогрессивное развитие земледелия, появляются железные изделия, но некоторые традиции меняются, в частности появляется лепная и расписная керамика.

Появление лепной расписной керамики в начале I тыс. до н. э. некоторыми исследователями рассматривается либо как результат синтеза культур земледельцев и скотоводов, либо как результат культурной интеграции, однако в целом истоки ее появления здесь, как и в других районах Средней Азии, не совсем ясны. На стадии Яз II снова преобладает керамика, сделанная на гончарном круге, появляются новые формы изделий. К середине I тыс. до н. э. население начинает осваивать реку Мургаб в ее среднем течении, где возникают новые по-

селения.

Для Южного Узбекистана к последней четверти II тысячелетия до н. э., как указано выше, отнесены кузалинский и молалинский этапы культуры Сапалли. Идет развитие металлообработки и гончарного дела, усложняются конструкции гончарных печей. Усиливаются патриархальные основы общества, по погребениям прослеживается некоторая имущественная дифференциация. В поселении Джаркутан исследователи усматривают зачатки раннего города.

К периоду переходному от бронзы к раннему железу относятся такие поселения как Кучуктепе, Бандыхан, Кизылтепе. Близ последнего раскопаны усадьбы VII—IV в. в. до н. э. В Бандыханском оазисе открыты остатки древнего магистрального канала.

На поселениях Джаркутан, Бандыхан, Кучуктепе выделен слой с расписной керамикой типа Яз I, но такие комплексы встречаются и на левобережье Амударьи, в Афганистане (Тиллятепе, Кумли и др.). На поселении Кучуктепе лепная керамика составляет 80% всей продукции, росписи красной краской в основном в виде треугольников. Каменный и бронзовый инвентарь разнообразен — это зернотерки, ножи, топоры, наконечники стрел.

Считается, что в середине I тыс. до н. э. возможно идет сложение древнебактрийского государственного объединения. Слой этого времени представлены на ряде памятников. Интерес представляет, например, Талашкантепе, хорошо укрепленная крепость.

Характер материальной культуры несколько меняется. Керамика в большей части снова изготавливается на гончарном круге, процент лепной посуды невелик. Ведущей формой становятся цилиндроконические сосуды с перегибом в нижней части, конические формы, хумы, котлы.

В результате работ Кашкадарьинской археолого-топографической экспедиции кафедры археологии Ташкентского университета открыты ранние поселения оседло-земледельческого типа в Кашкадарьинском регионе, располагавшиеся в таких оазисах как Гульдаринский, Кайрагачский. Керамика как лепная, так и сделанная на гончарном круге, имеют своеобразные формы. На поселении эпохи раннего железа Даратепе в предгорьях Яккобагского хребта вскрывались жилища из пахсы и сырцового кирпича, хозяйственные дворы. В это же время в окрестностях поселения начал функционировать канал. Институтом археологии АН УзССР раскапывается круп-

ный памятник Каршинского оазиса — городище Еркурган. Установлено, что крупное поселение здесь возникло в начале I тысячелетия до н. э., а к середине I тыс. до н. э. город был уже укреплен. Памятниками ахеменидского времени являются Караултепе в Каршинском оазисе, поселение на берегу Чим-курганского водохранилища. В эпоху раннего железа расселение шло от предгорных районов. Не исключается возможности того, что в долине Кашкадарьи расселялись бактрийские колонисты.

Памятники ахеменидского времени исследовались в Бухарском оазисе. С VII—VI в. в. до н. э. ведет свою историю поселение, складывающееся на территории городища Афрасиаб в Самарканде. Археологически установлено, что уже в это время возникает система водоснабжения, складывается цитадель, постепенно создаются городские укрепления. В окрестностях обнаружены следы производства архаического города.

Поселения середины I тыс. до н. э. выявлены в Кобадиянском оазисе, в Вахшской долине Таджикистана. Комплекс материала, который может быть соотнесен с молалинским этапом культур Южного Узбекистана, найден, например, на поселении Тегузак в Южном Таджикистане. Слои середины I тыс. до н. э. имеются на поселениях Калаимир, Мунчактепе, Болдайтепе.

На грани II и I тысячелетий до н. э. формируются историко-культурные области Сырдарьинского бассейна, Ферганской долины. Эти области надолго явились зоной постоянных контактов и взаимовлияния оседлого и кочевого населения.

Наиболее ранний этап развития земледельческой культуры в Фергане представлен чустской культурой, названной по первому открытому поселению. Сейчас известны десятки поселений разного размера, относящихся к этой культуре, причем преобладают поселения малого размера, размещенные группами. Одно из наиболее крупных укрепленных поселений — Дальверзинтепе, очевидно центр крупного оазиса. Жилые постройки в виде глинобитных наземных домов, каркасных построек и землянок, на малых поселениях землянки преобладали. Погребения в скорченном положении, как с инвентарем, так и без него. На многих поселениях есть следы металлообработки, встречаются каменные литейные формы. Изделия из бронзы представлены разнообразными орудиями труда, предметами вооружения, конской упряжи, бытовыми изделиями, украшениями, зеркалами. Много изделий из камня (мотыги, серпы, зернотерки и др.). Керамика сделана от руки,

часто на матерчатом шаблоне, много керамики с красной облицовкой, часть посуды разрисована расписным орнаментом.

Основные занятия племен чустской культуры — земледелие и скотоводство, вспомогательные — занятия охотой и рыбной ловлей. Абсолютная датировка чустской культуры является вопросом дискуссионным. Материалы чустской культуры хорошо представлены в экспозиции Музея истории народов Узбекистана.

На смену чустской культуре в Фергане приходит эйлатанская.

В Ташкентском оазисе эпоха поздней бронзы — раннего железа представлена бургулюкской культурой (открыта А. И. Тереножкиным, углубленные исследования ведутся Ю. Ф. Буряковым, Х. Дуке). Жилища на поселениях в виде землянок круглой, овальной, подпрямоугольной формы. Из бронзы делались серпы, ножи, наконечники стрел и копий, шилья. На поздних этапах встречаются изделия из железа. Керамика лепная, часто круглодонная, иногда украшенная расписным орнаментом. При изготовлении посуды применялся матерчатый шаблон. Считается возможным переход к земледелию на этой территории группы позднеандроновских племен. Позднебургулюкский культурный слой лежит в основе Шаштепе в Ташкенте.

К началу 1 тыс. до н. э. в Хорезме относится амирабадская культура. Усложняются ирригационные системы. Дома как наземные глинобитные каркасного типа, так и в виде полуземлянок. Много изделий из бронзы. В середине 1 тыс. до н. э. здесь возникают укрепленные поселения. Таково городище Калалыгыр, имеющее подпрямоугольную форму. Здесь раскопаны остатки дворца, возможно служившего резиденцией ахеменидского сатрапа Хорезма. Здание отстроено из крупноформатного сырцового кирпича и пахсы. Плоские деревянные перекрытия покоились на рядах колонн. Последние имели каменные базы. Найдена каменная же капитель с изображением протом грифонов, напоминающая по стилю капители колонн в ахеменидских дворцах Персеполя.

Интересна эволюция укрепленного поселения Кюзелигыр, довольно быстро увеличивающегося в размерах и изменяющего особенности своей структуры. Так площадь первоначального обживания становится цитаделью. На цитадели изучалось здание со сложной системой дворов и помещений. На городище открыты остатки железоделательной мастерской.

Важны результаты раскопок усадьбы Дингильдже. В комплексах керамики выделяются формы посуды типа Яз П.

Несмотря на общность форм цилиндроконической и баночной керамики типа Яз П, определенную стандартизацию керамического производства, в ряде районов идет и выделение керамических школ с присущими им особенностями.

В середине I тысячелетия до н. э. в Средней Азии идут процессы сложения культурно-исторических общностей, а возможно и государственных объединений, зарождения классовых отношений, выделения поселений с цитаделями, прогрессивного развития ремесленного производства. Наиболее быстрыми темпами развиваются районы оседло-земледельческой культуры.

РАННИЕ КОЧЕВНИКИ

Переход от содержания скота внутри поселений к пастушескому скотоводству привел постепенно к выделению скотоводческих племен с кочевым или полукочевым образом жизни. Переход этот совершался на тех территориях, где именно занятие скотоводством давало наиболее высокий прибавочный продукт и связан в основном со степными районами Средней Азии и Казахстана. Эпоха ранних кочевников датируется пределами от начала первого тысячелетия до нашей эры и до появления древних тюрок (до середины I тыс. н. э.). Следует иметь в виду, что кочевники приспосабливались к разным условиям местной среды, отсюда разница в культуре племен, обитавших на разных территориях. Вместе с тем отмечаются и общие черты в культуре ранних кочевников: скотоводство как основная форма хозяйственной деятельности, замедленность процессов классообразования и образования государства, военные столкновения кочевников между собой и с населением земледельческих районов, сложность процессов этногенеза, некоторые общие черты культуры, мифологии и искусства и пр. По мнению некоторых исследователей у всех кочевников в той или иной степени существовало и занятие земледелием (С. П. Толстов, С. С. Черников), по мнению других (А. М. Мандельштам) земледелие могло исчезать полностью.

Сведения письменных источников о ранних кочевниках скудны и противоречивы, поэтому основное значение приобретают археологические данные, которые, конечно, по возможности должны быть увязаны с данными письменных источников.

В сложении культуры саков Средней Азии выделяется роль

компонентов андроновской и срубной культуры, а также культуры дандыбай-бегазинского типа в Казахстане и тагискенского в Приаралье. Могильник Тагискен, представленный уникальными мавзолеями, относят к началу I тыс. до н. э. и связывают с захоронениями вождей племен. Расположен могильник в дельте Сырдарьи по одному из когда-то полноводных, а ныне сухих русел. Мавзолеи были отстроены из сырцового кирпича и имели разный план, например, квадрат вписанный в круг, или квадратная камера, окруженная кольцевым коридором и снова квадратной оградой. Большие мавзолеи были окружены малыми, а также могилами разных типов. Мавзолеи оказались ограбленными, но даже судя по остаткам погребального инвентаря, он был богатым и обильным. В могилы ставились десятки глиняных сосудов, часто с пищей. Основные формы — кувшины, горшки, миски лепные, но хорошей выделки, в том числе с инкрустацией белой пастой по черному с лощением фону. Несколько экземпляров гончарной керамики говорят о связях с земледельческим населением. Найдены обломки серпов, бронзовые наконечники стрел, серьги, бусы, изделия из кости.

VII—V в. до н. э. датируют и относят к культуре саков могильник Уйгарак в Хорезме с разными типами погребений (захоронения в квадратных и прямоугольных ямах, захоронения на горизонте с обводкой деревянными конструкциями и др.) Погребенные лежат на спине с руками вытянутыми вдоль туловища (поза характерная для ранних кочевников).

Погребальный инвентарь в известной степени служит основой для выводов о характере хозяйства и культуры. Так, находки костей мелкого скота свидетельствуют о кочевом или полукочевом скотоводстве, наличие зернотерок подтверждает существование каких-то форм подсобного земледелия. У кочевников всегда большая роль отводилась коневодству. Лошадь являлась средством передвижения, имела большое значение при ведении военных действий, давала некоторые продукты хозяйства. Значение лошади для кочевника подтверждается находками в могилах предметов конского убранства и упряжи — удила, псалиев, стремян и пр.

В могильнике Уйгарак найдены бронзовые ножи, топоры, различные (втульчатые, черешковые) типы наконечников стрел, зеркала на длинной ручке и с ручкой-петелькой, браслеты, бусы. Встречено небольшое количество железных предметов. К числу изделий, связанных со звериным стилем, относятся изображения хищной птицы, свернувшегося в кольцо

хищника кошачьей породы.

Керамика преимущественно лепная, грубоватой выделки, с примесями в тесте. По формам это чаши, миски, горшки, кувшины, банки. Сосуды, изготовленные на гончарном круге, свидетельствуют очевидно о связях с южными земледельческими районами.

Сходные с уйгаракским обряды погребения дает и куюсайская культура присарыкамышской дельты Амударьи, но скотоводы здесь очевидно занимались и богарным неирригационным земледелием.

Погребения могильника Бесшатыр VII—VI в. в. до н. э. указывают на наличие в кочевой среде имущественной дифференциации. Для курганов Казахстана эпохи ранних кочевников выделяется также тип курганов «с усами», в которых от основного кургана тянутся в стороны в виде длинных дуг каменные выкладки, часто закачивающиеся на конце маленькими курганчиками или круглыми обкладками. В маленьком кургане рядом с основным или на конце «усов» часто размещено захоронение лошади или отдельных ее частей. Данный тип надмогильных сооружений не имеет аналогов в других регионах.

Серединой I тыс. до н. э. датируется богатый Чиликтинский курган, раскопанный в Восточном Казахстане. На одежде погребенного, очевидно племенного вождя, были нашиты золотые бляшки с изображениями оленей, пантер, свернувшихся в кольцо, кабанов, птиц. К этому же времени отнесен курган Иссык в Семиречье. Это крупный курган диаметром 60 метров с двумя захоронениями, одно из которых оказалось неграбленным. Захороненный лежал на спине головой на запад в деревянном гробу, который был помещен в прямоугольный деревянный сруб. Погребенный был одет в кожаный кафтан, на который были нашиты многочисленные золотые бляшки и пластины. На шее была золотая гривна с головками тигров. На бляшках имеются изображения барсов, птиц, горных козлов, лосей. Очень сложным был головной убор с фигурками лошадей, крыльями, высокими стрелами. Он мог принадлежать только племенному вождю и символизировал инвестирующие и культовые функции. Судя по раскопкам названных и других курганов социальное развитие саков достигает к V—IV в. в. до н. э. высокого уровня. Памятники сакского, сако-усуньского времени изучены в Ферганской, Алайской долинах, известны они даже на Памире. Особо выделяются в культуре ранних кочевников погребения с подбойным и катакомбным

типом захоронений.

Подбойными называются могилы, в которых погребальная камера (подбой) сделана в нижней части продольной стены могильной ямы, катакомбными — те, в которых камеры примыкают к узкой части входной ямы (дромосу). Катакомбные погребения имеют два основных варианта: могилы с расположением камер на одной оси с дромосом, как бы на продолжении его, и с камерами, расположенными перпендикулярно дромосу, поперек него.

Подобные способы погребения распространяются на обширной территории Евразии, у разных этноплеменных групп. Широкое распространение этих типов погребений очевидно связано с близкими идеологическими представлениями оставившего их населения. Вопрос о их происхождении является сложным и однозначно пока не решен. Предпочтение, отдаваемое той или иной форме подбойных или катакомбных погребений делается попытки связать с территорией распространения, имущественной дифференциацией, этносом, хронологическими различиями.

Распространение подбойных и катакомбных захоронений начинается в Средней Азии на грани нашей эры. Захоронения такого типа встречаются в Ферганской, Таласской, Кетменьтюбинской долинах, Семиречье, Ташкентском и Бухарском оазисах, в Южном Таджикистане и Прикаспийских районах, в Хорезме. Так, например, на могильниках Кызыл-Жазы, Алмалуу в Кетменьтюбинской долине Киргизии преобладают катакомбы, расположенные перпендикулярно к длинному наклонному дромосу. В катакомбах от 1 до 3 скелетов, глиняные сосуды, деревянные столики, обкладки лука, железные мечи, наконечники стрел, украшения.

Чрезвычайно богат погребальными памятниками кочевников Ташкентский оазис. Катакомбы с камерами перпендикулярными к дромосу изучались на ряде Пскентских могильников, в могильниках Джун, Беш-бай, курганах близ станции Вревской. Обязательной принадлежностью погребального инвентаря являются глиняные сосуды—кувшины, банки, кружки, иногда с зооморфными ручками, фляги, курильницы. В погребениях находят железные мечи, железные и бронзовые кинжалы, ножи, наконечники стрел, бронзовые зеркала местного и китайского типа, зернотерки, украшения. Выделяются захоронения племенных вождей, иногда сложного устройства с богатым погребальным инвентарем. Подбойные и катакомбные

захоронения дал могильник Тузгыр в Хорезме.

Особую группу памятников, относящихся к культуре ранних кочевников составляют намогильные сооружения типа курумов или мугхона, в основном, связанные с горными и предгорными районами и датируемые от грани нашей эры до VI—VII в. в. Наземные погребальные камеры сложены из каменных плит и имеют разную форму. Погребенные (от 1 до 4 в камере) лежат на спине с вытянутыми вдоль туловища руками. Налицествует погребальный инвентарь.

Еще одной интересной группой погребений являются наземные погребальные склепы Ташкентского оазиса, отстроенные из пахсы и сырцового кирпича, имеющие снаружи круглую форму и прямоугольное помещение внутри. Датируются в основном V—VIII в. в. Труположения в них постепенно сменяются оссуарным погребальным обрядом, видимо в результате усиления контактов с местным земледельческим населением.

Одной из наиболее сложных и важных проблем ранних кочевников является «кушанская», связанная с изучением кушанских племен. Здесь сейчас выделяются предкушанский (II—I в. в до н. э.) и собственно кушанский (I—IV в. в. н. э.) периоды. В последние века до нашей эры происходят значительные передвижения больших групп кочевников, в этой среде начинаются важные социально-экономические изменения. Конкретная обстановка была очень сложной. Исторически известно, что племена юэджей, потерпев поражение сначала от гуннов, затем от усуней, постепенно продвигаются вглубь территории Средней Азии, в итоге покорив Бактрию и положив конец существованию Греко-Бактрийского царства. В процесс движения очевидно были вовлечены и другие кочевые племена. Датировка, связанная с начальными периодами Кушанского государства, остается не ясной. К проблеме приковано внимание многих ученых как советских, так и зарубежных. В 1963 году в Душанбе состоялась Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Большое значение придается археологическому материалу, в частности результатам раскопок таких могильников как Тулхарский, Аруктаусский, Коккумский и др.

ЭПОХА АНТИЧНОСТИ

Под эпохой античности (название несколько условно) понимают период от середины I тысячелетия до нашей эры до

середины I тысячелетия нашей эры, характеризующий определенными особенностями. Среди последних надо отметить такие как ускорение процесса классового образования в последние века до нашей эры, сложение государственности, интенсификация урбанизации Средней Азии, существование различных религиозных систем, сосуществование оседло-земледельческих и кочевых народностей, синтез эллинистических и местных культурных традиций в ряде регионов и др. Именно археологические данные чрезвычайно важны для выявления особенностей рабовладельческого строя на данной территории (обнаружение новых письменных источников при раскопках, выявление социальной структуры городов и поселений, особенностей фортификации и застройки, установление явлений кризиса системы по раскопочным данным).

Как общие, так и локальные черты хорошо прослеживаются для античного периода на примере одной из крупных оседло-земледельческих областей Средней Азии — Бактрии. Историко-культурная область Бактрии охватывала территории по обе стороны от Амударьи. В пределах нашей страны сейчас находится северная часть древней Бактрии.

В IV веке до нашей эры Бактрия была завоевана войсками Александра Македонского, после смерти полководца входит в состав государства Селевкидов. В середине III века до н. э. здесь образуется самостоятельное Греко-Бактрийское государство, павшее затем под ударами кочевых племен, среди которых главную роль играли юэджи. Объединение юэджей возглавил сильнейший среди них род — кушане. Кушанская государственность вобрала в себя традиции древнебактрийской цивилизации. Завоевания кушан распространялись до юга современного Афганистана, Пакистана и Индии. В III—IV в. в. в Бактрии правили кушано-сасанидские правители.

В кушанский период в Бактрии увеличивается количество городов, имеющих разные размеры и планировку, но как правило включающих в свой состав цитадель.

Остатками крупных административных и торгово-ремесленных центров Северной Бактрии являются Дальверзинтепе, Джандавляттепе, древний Термез, Зартепе (на территории Узбекистана), Кей-кобад-шах, Кухнекала, Саксон-охур (на территории Таджикистана).

С 1967 года Узбекстанской искусствоведческой экспедицией ведется планомерное изучение городища Дальверзинтепе, очевидно являвшегося политико-административным центром

крупной области. Город был трехчастным — имел округлую в плане цитадель, четкого прямоугольного плана шахристан и пригород. Идет развитие фортификационных приемов. Удалось выявить производственный центр с участком гончаров. Жилые дома дифференцированы по размерам в связи с социальным положением горожан. Выявлены характерные черты бактрийской архитектуры и архитектурного декора. В домах Дальверзинтепе обнаружены остатки настенных росписей. О высоком развитии ювелирного искусства свидетельствует найденный клад золотых предметов (ожерелья, браслеты, серьги). Особый интерес представили слитки золота с надписями письмом кхарошти, (письменность, применявшаяся в Индии).

Судя по монетным данным, раскопкам наусов с захоронениями очищенных костей, были распространены местные культы с почитанием нескольких божеств, своеобразными обрядами захоронения. Связи с Индией привели к распространению в Бактрии буддизма. В городе изучалось два буддийских храма: один в центре города, а второй за его стеной. Городской храм датирован III—IV в. в. н. э. Он был украшен глиняной и гипсовой скульптурой, в том числе с изображениями Будды, бодисатов, донаторов, настенной живописью.

В VI—VII в. в. столица переносится на городище Бедрач, а Дальверзинтепе постепенно перестает обживаться. Факт упадка Дальверзина в VI—VII в. в. подтверждается наличием могил этого времени в оплывах крепостных стен.

Дворец-резиденция, раскопанный на Халчаяне, был оформлен разнообразной скульптурой, как в сюжетных композициях, так и в виде отдельных фигур. Глиняная скульптура имеет высокие художественные достоинства. Здесь есть портретные изображения членов царского рода, бактрийских всадников, «варваризованные» изображения греческих богов Афины, Ники, Геракла. Наблюдается своеобразное сочетание местных бактрийских традиций с чертами эллинистической культуры Востока. В терракоте, богатые коллекции которой дало Зартепе, также сталкиваются образы местные, буддийские и эллинистические.

Высоким качеством отличалась керамика кушанского времени, причем почти вся она изготавливается на гончарном круге. Основные формы — кубки, бокалы, вазы, тарелки, чаши, миски на поверхности, как правило, имеют красный ангоб, кушины встречаются как с красным, так и со светлым ангобом, хумы, хумча, тагора чаще светлоангобированные. Из других

форм можно назвать горшки, котлы, светильники, миниатюрные сосуды.

Близ Амударьи (возможно переправы через нее) располагалась мощная крепость с цитаделью, ныне носящая название Кампыртепе. Изучаемое Узбекистанской искусствоведческой экспедицией городище имело сложную фортификационную систему с прямоугольными башнями, группами бойниц в куртинах и башнях. Получен как массовый материал, так и уникальные произведения культуры и искусства кушанского времени, а также памятники письменности.

Крупный буддийский культовый центр кушанского времени располагался на территории Каратепе близ Термеза. Раскопки его ведутся с 1961 года. Вскрыты наземные и пещерные комплексы, ступа, святилища, в которых находились статуи Будды, настенные росписи. Изучалась найденная здесь керамика, металлические изделия, остатки тканей. Особый интерес представляют надписи, выполненные индийским письмом брахми и кхарошти, кушанским письмом на основе греческого алфавита. Влияние индийской культуры ощущается в буддийских постройках Бактрии. В Айртаме размещался буддийский монастырь I—II в. в. н. э. со святилищем, где находилась статуя Будды и помещением, в верхней части стен которого проходил скульптурный каменный фриз с изображением музыкантов.

Буддизм широко распространяется в Кушанском государстве, некоторые кушанские правители были буддистами, и в первые века нашей эры буддизм проникает и в Шаш, и в Маргиану и Парфию. Через Среднюю Азию идет распространение буддизма в Восточном Туркестане и Китае, а с буддизмом распространяются и черты среднеазиатской культуры, хотя заинтересованность кушан в проповеди буддизма в Восточном Туркестане очевидно объяснялась политическими целями (Б. А. Литвинский).

Уникальные материалы для характеристики культуры Бактрии получены на городище Тахти-сангин в Таджикистане, где основная масса находок связана с греко-бактрийским искусством, но выявляются и традиции ахеменидские, кушанские, кушано-гандхарские, скифские. Раскопанный в центре городища храм был посвящен Оксу — Амударье. В нем обнаружен ряд храмовых закладов — даров посетителей храма, в числе которых изделия из золота, слоновой кости, железа, бронзы, камня. Скульптура храма Окса дополняет портретную галерею бактрийских правителей.

Большое значение для понимания культуры и искусства Бактрии имеет обнаруженный в 1877 году и ныне хранящийся в Британском музее Амударьинский клад. Местом находки считалось крупное городище Тахти-кувад близ слияния Вахша и Пянджа, в нескольких километрах от Тахтисангина. Ныне выдвинуто предположение, что клад являлся частью сокровищницы храма Окса. В кладе около 200 предметов и почти 1500 монет, датирующихся от VI до III в. в. до н. э. Большинство изделий сделано из золота и серебра и являются замечательными произведениями искусства. Среди них сосуды, статуэтки, модели колесниц, пластины с изображениями, браслеты, перстни, печати. В кладе отражены традиции бактрийского, ахеменидского, греко-эллинистического, скифо-сакского искусства.

К числу античных городищ Таджикистана относятся Калай-мир, Кей-кобад-шах, Тепай-шах. На последнем городище выявлено несколько этапов обживания в античный период, а в его окрестностях обнаружены однокамерные и многокамерные погребальные постройки, в которые помещали очищенные кости и черепа в сопровождении погребального инвентаря — керамики, украшений, монет. Однако в первые века нашей эры помимо захоронения очищенных костей у земледельческого населения существовал и обряд трупоположений в грунтовых могилах, в том числе с монетой во рту или на груди погребенного (могильник Тупхона в Таджикистане).

Для понимания экономики и культуры Бактрии большое значение имеет изучение сельских поселений. Такого поселения Мирзакультепе, население которого занималось сельским хозяйством, виноградарством, виноделием.

Как в результате политических событий (ахеменидское, затем греко-македонское завоевание, нашествие юэчжей), так и в результате контактов и взаимодействий с соседними и отдаленными регионами, культура Бактрии, в которой постоянно значительным был местный элемент, имела сложный характер. Изучение культуры правобережной Бактрии дополняется исследованиями в Бактрии левобережной (современный Афганистан). Так, советско-афганская экспедиция изучала здесь такие античные памятники как город Дильберджин, Емшитепе, кушанские царские погребения с уникальными произведениями искусства на холме Тилля-тепе. Французскими археологами изучался Балх, эллинистический комплекс Ай-ханум.

Почти одновременно с образованием самостоятельного

Греко-Бактрийского государства было создано Парфянское государство (247 г. до н. э.). В событиях, связанных с его образованием, большую роль сыграли кочевые племена, в частности парны и даи. Со II в. до н. э. Парфия значительно расширяет свои границы, ее правители ведут успешные походы в Иран, Месопотамию, Азербайджан, являются соперниками римлян. В первые века нашей эры начинается постепенный упадок государства и в III веке оно было сокрушено сасанидами.

В состав Парфянского государства периода его расцвета входили следующие области, располагавшиеся на территории современного Южного Туркменистана: Гиркания, Парфиена, Апаварктикена и Маргиана. К коренным парфянским землям принято причислять прежде всего Парфиену.

Археологическое изучение городов и поселений Парфии ведется Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией, Институтом истории и археологии АН ТССР. К числу наиболее интересных памятников следует отнести городище Новая Ниса — остатки крупного города и экономического центра, имевшего трехчастную структуру (цитадель, собственно город, пригород), городища Койне-кала, Куня Каахка, храмовый комплекс Мансурдепе и др. Археологически прослеживается известная обусловленность застройки классовой дифференциацией населения. Ведется работа по отождествлению с городами известными по письменным источникам.

Особое назначение имел Митридатокерт — ныне городище Старая Ниса, выполнявший роль курука — царского заповедника. Курук имел вид неправильного пятиугольника и был сильно укреплен. Здесь раскопаны храмы, очевидно связанные не только с поклонением богам, но и с династийным культом: квадратный с мощным опорными столбами и круглый в плане. Полностью вскрыто огромное хранилище, заполненное дарами, посвященными культу первых парфянских царей, и имевшее вид двора, окруженного по периметру большими прямоугольными помещениями с суфами и колоннами по длинной оси. Имелись здесь и постройки производственного назначения, и помещения казарм, и хумхана — комнаты с рядами хумов для хранения вина, поступавшего очевидно в качестве посвяtitельного налога.

Полученный материал позволил судить об уровне культуры Парфии, сложении своеобразных традиций строительства, архитектурного декора. Всемирную известность получили такие находки как архив парфянских документов, ритоны из

слоновой кости со сложными сюжетами резных изображений, мраморная и глиняная скульптура, изделия из серебра, бронзы, стекла, железа. В развитии парфянского искусства прослеживаются два этапа: этап, когда в искусство широко вводятся мотивы и образы эллинистического искусства при сохранении традиций местного творчества и этап, когда вырабатывается своеобразная новая культура. На примере культуры Парфии «прослеживаются все процессы взаимодействия и взаимной борьбы эллинского и местного начал в культуре» (Г. А. Кошеленко). Определенным компонентом в культуру Парфии входила и культура, традиции кочевого мира.

Началось широкое археологическое изучение сельских поселений Парфии, давшее общее представление о хозяйственных занятиях населения (земледелие, скотоводство, садоводство, виноградарство, различные формы ремесленной деятельности), комплексах материальной культуры.

Уже в древних письменных источниках упоминается область Маргуш по реке Мургаб. Выше указывалось, что дельтовая часть Мургаба была освоена в эпоху бронзы. В античный период ниже по реке складывается крупный оазис — область Маргианы. Плодородный земледельческий оазис был окружен стеной. Столица области располагалась на месте городища Гяуркала. Это один из крупнейших памятников Средней Азии. Город имел прямоугольный план, овальную цитадель (Эркала) и занимал, не считая пригорода, площадь 3,5 квадратных километра. Город имел две пересекающиеся главные улицы, ведущие к четырем воротам. Расположение древнего Мерва на крупных торговых путях играло большую роль в жизни города и являлось одним из стимулов его интенсивного развития. От него в разные стороны отходили караванные дороги. Город являлся политико-административным, торгово-ремесленным и культурным центром.

Раскопан дворец правителей Мерва на цитадели, остатки жилых домов, участков гончаров, мукомолов, дом медника. Стратиграфическое изучение показало, что город возникает на этапе Яз II, обживается в период античности и раннего средневековья и эпизодически даже в период развитого средневековья. Керамические комплексы имеют как общие черты с керамикой Парфии, так и локальные особенности. Мелкая терракотовая скульптура важна для выявления особенностей религиозно-культовых воззрений населения. Преобладает образ маргианской богини-матери, часто изображенной с зеркалом в руке.

Развитое гончарное производство с многочисленными большого размера обжигательными печами изучалось на поселении Джиндепе, возможно специализированном поселении гончаров.

В Хорезме античного периода создаются города с регулярной планировкой, системой фортификации, имеющей черты своеобразия. Характерно, например, наличие в воротах предвратного лабиринта — дополнительного узла обороны. В крупных городах выделяются дворцовые и храмовые комплексы, внутренняя застройка жилыми массивами также носит регулярный характер. Однако правильность общей планировки была свойственна не всем городам.

В I веке н. э. вводится хорезмийская эра, даты по которой обозначаются на монетах, на документах, что свидетельствует, очевидно, об упрочении государственного объединения, существовавшего на этой территории.

Одним из крупных городов Хорезма была Топраккала (выше 17 га), культово-административный центр, столица Хорезма до IV века нашей эры. В городе было два огромных дворцовых ансамбля — трехбашенный замок и северный комплекс, несколько храмов, жилая застройка отдельными домовладениями. Ярко и своеобразно предстало при раскопках на городище искусство Хорезма — была найдена разнообразная глиняная скульптура, в том числе изображение правителей Хорезма и их близких, настенные росписи. Чрезвычайно важно обнаружение архива документов, содержавшего, в частности, перечни городских домов — семей. Обнаружены остатки производств (бронзолитейное, изготовление луков).

К городам античного периода относятся также Базаркала, Джанбаскала (крепость с чертами города), Гульдурсункала и др. Особый интерес представило вскрытие полностью раскопанного памятника Кой-крылган-кала, круглого в плане, с развитой фортификацией, но имевшего особое назначение храмового комплекса, вокруг которого была сосредоточена жилая и хозяйственная застройка.

По самому северному старому руслу Сырдарьи — Кувандарье располагался Джетыясарский комплекс городищ и поселений. Основными хозяйственными занятиями населения были скотоводство (до 50% стада составлял крупный рогатый скот, лошади, верблюды), земледелие, рыбная ловля, охота. Открыты остатки примитивной ирригации. Городища имеют разную планировку, в том числе своеобразную спиралевидную. Укрепленный дом — усадьба квадратного плана был рас-

копан на Томпакасаре. Дома на поселении Джетыасар 12 состояли из 2—3 комнат.

Погребения под курганами ямного типа, иногда в камерах из сырцового кирпича. В составе погребального инвентаря глиняные сосуды, оружие, украшения, встречены кости быка и собаки. На поселениях зернотерки постепенно сменяются более прогрессивным орудием размола зерна—жерновами. Преобладает керамика, изготовленная ручной лепкой. Формы керамики и ее орнаментации архаичны и устойчивы.

Очевидно какая-то часть джетыасарцев продвигалась вверх по Сырдарье.

На территории северной дельты Акчадарьи исследовалась группа памятников под названием Баракам. Наиболее хорошую сохранность имело двухэтажное здание Баракам 1 датируемое IV—V в. в. Внизу располагались жилые помещения, на втором этаже парадный зал с перекрытием на двух пересекающихся арках. В зале найдены отпечатки и остатки шерстяных ковров.

Для IV—V в. в. в Хорезме зафиксированы признаки кризиса рабовладельческой системы и одновременного зарождения новых феодальных отношений.

Памятники Согда античного периода изучаются для Самаркандского, Бухарского, Кашкадарьинского оазисов. На Афрасиабе, городище древнего Самарканда, для античного периода выделяются слои Афрасиаб II и III. У греческих авторов город фигурирует под названием Мараканда. Открыты участки крепостных стен античного города. Новые укрепления получает цитадель, въезд на нее оформляется двумя овальными башнями. В северной части городища изучалось отдельно стоящее здание первых веков нашей эры.

Для комплекса Афрасиаб II (IV—I в. в. до н. э.) характерны такие формы керамики как кувшины, кубки, чаши, хумы, хумча. Почти вся керамика сделана на гончарном круге, тщательно выделана. Широко применяется красный ангоб и лощение.

Слои античного периода дали в самаркандском Согде такие памятники как Талибарзу, Гульдуртепе, Кулагайтепе и др. Особо выделяются памятники Мианкальского Согда, среди которых наиболее крупный Кургантепе состоял из цитадели, шахристана и пригорода. На цитадели расчищена мощная пахсовая стена античного времени со стрелковой галереей. На грани нашей эры был отстроен просуществовавший несколько веков храм на платформе, включавший святилище с алтарем

огня. Керамика поселений Мианкальского Согда включает посуду античного облика, сочетающуюся с керамикой каунчинского типа.

Согдийское искусство античного периода представлено прежде всего терракотами. Женское божество — богиня плодородия изображается держащей в руках плоды, цветы, растения или сосуд. Головные уборы и одежда представлены разными вариантами. Так, складчатый хитон на некоторых фигурах может быть возведен к эллинистическим образцам. Часто встречаются фигурки мужчин и женщин — музыкантов.

Примером памятников Бухарского оазиса может служить Рамиштепе, датируемое в пределах IV в. до н. э. — V в. н. э., выделено несколько этапов его развития, а также такие городища как Кызылкыр 1, Сеталак 1. В керамике этих поселений также обнаруживается сочетание местных согдийских особенностей с чертами каунчинской культуры. Античным в своей основе было поселение возникшее на месте будущего города Бухары.

Урбанизация в Южном (Кашкадарьинском) Согда античного периода шла несколько более замедленными темпами чем, например, в Северной Бактрии.

В Кашкадарьинском оазисе выделяется своими размерами, мощной фортификацией, наличием четкой структуры городище Еркурган. Внутренняя стена окружает пространство около 40 га пятиугольной конфигурации, внешняя стена окружает территорию в 150 га. Цитадель расположена близ северной стены шахристана и имеет размеры 90×60 м. В стене цитадели имелись башни и бойницы.

Дворцово-административное здание III—V в. в. н. э. находилось на шахристане и занимало площадь около 1 га. Городской храм III—VI в. в. н. э. имел центральное святилище в виде крупного зала с колоннами, украшенного росписью и скульптурой. Найдены курильницы, зеркала, изображение змей, лягушки. Очевидно в храме отправлялись культы, связанные с почитанием огня и воды. Обнаружены на Еркургане и ремесленные мастерские, исследованы комплексы материальной культуры.

Наиболее крупным городом в восточной части оазиса был древний Китаб, занимавший площадь свыше 40 га и имевший цитадель на высокой платформе площадью свыше 1 га, квартал керамистов. Для античного периода здесь выделяются так-

же сельские поселения с цитаделью и без нее, разного плана, в том числе как геометрического, так и аморфного, крепости, усадьбы.

Коропластика представлена рядом терракотовых фигурок, в том числе найденных в Китабе.

Предполагается, что в первые века нашей эры местность Кеша составляла одно из пяти малых владений Кангюя — Сусе.

Мы упомянули одно из владений Кангюйского государства. Что же представляло собой это объединение, сведения о котором начинают встречаться в письменных источниках со II в. до н. э.? Сведения о нем очень скупы и противоречивы. В некоторых источниках о кангюйцах говорится как о кочевом народе, но упоминается при этом, что у них были города. Спорной является локализация Кангюя. В В. Бартольд предполагал, что он был расположен по среднему течению Сырдарьи. Б. А. Литвинский считает, что совокупность исторических, археологических и лингвистических данных позволяет считать ранний Кангюй позднесакским государством, которое подчинило обширные области, возможно вплоть до Согда. Источники упоминают 5 владений, подчинявшихся Кангюю — Сусе, Фуму, Юени, Ги, Юегань. Наиболее основательными считаются отождествление области Юегань с Хорезмом и области Юени с Ташкентским оазисом. Отождествление остальных областей является спорным.

Ташкентский оазис простирается по долинам рек Чирчик и Ангрэн, включает районы предгорий. Это зона длительных контактов оседло-земледельческого и кочевого населения. Начало античного периода связано с переживанием бургулюкских традиций. С I в. до н. э. начинается новый этап, связанный с появлением новых традиций строительства и культуры. Сейчас выделяется два этапа культуры Каунчи: Каунчи I (I в. до н. э. — III в. н. э.) и Каунчи II (III—IV или III—V в. в. н. э.) Культура типа Каунчи — время интенсивной урбанизации Ташкентского оазиса. Уже в IV—II в. в. до н. э. близ русла Ахангарана возникает крепость с цитаделью Канка площадью 6,5 га, в каунчинский период эта крепость превращается в цитадель города, который разрастается вокруг нее, занимая уже площадь в 150 га. Предположительно именно этот город являлся столицей владения Юени (Юни).

В числе других античных памятников следует назвать такие как Кулокчинтепе, Ниязбаштепе, Шаштепе, Каунчитепе. Шаштепе расположено на окраине Ташкента и является од-

ним из ранних поселений с замком на территории города. Временем Каунчи II датируются нижние культурные слои поселения Мингурюк также на площади Ташкента, которое начинает затем интенсивно разрастаться.

Выделение этапов культуры Каунчи во многом основано на различиях в комплексах керамики. Для этапа Каунчи I характерны лепные горшки, кружки, кувшины, сковороды, хумы, фляги, миски. На стадии Каунчи II увеличивается количество керамики, сделанной на гончарном круге, несколько меняются ее формы. Характерными являются зооморфные ручки сосудов, встречаются изображения барана, козла, кабана, птиц. Такие изображения связаны с общей системой идеологических представлений населения. Строительство ведется из пахсы и сырцового кирпича. В характере культуры проявляются связи с Ферганой и джетыасарской культурой Хорезма. В свою очередь, как указано выше, культура Каунчи оказала определенное влияние на Согд и это влияние выявляется археологически независимо от того, будет ли доказано вхождение Согда в какой-то период в состав Кангюя или нет. Но несомненно и обратное влияние, которое сказалось, возможно, на традициях градостроительства, особенностях сырцовой архитектуры.

Очевидно во II—III в. в. Ташкентский оазис получает самостоятельность, в источниках начинает встречаться новое название — Чач или Шаш.

Для античной Ферганы археологически выявлены шурабашатский (V—II в. в. до н. э.) и мархаматский (со II в. до н. э.) периоды развития культуры. Наиболее крупное городище первого периода—Шурабашат размещено на берегу реки Яссы и занимало площадь около 70 га, было обнесено валом со всех сторон, кроме стороны, обращенной к реке. Площадь около 10 га занимало Карадарьинское городище. Примером сельского поселения может служить Кулунчакское поселение площадью 0,5 га. Жители поселения занимались земледелием, выращивали зерновые, садовые и технические культуры, занимались скотоводством, ремесленной деятельностью — металлообработкой, изготовлением каменных орудий, керамики, ткачеством. На поселении найдены зернотерки, терочники, оселки, мотыги, каменные серпы, пряслица, бронзовые наконечники стрел, изделия из кости. Почти вся керамика лепная. Для шурабашатской керамики характерно наличие расписного орнамента с несложными элементами.

Во второй период земледельцами осваивается практически вся долина, увеличивается количество городов, имевших однако небольшие размеры, возникают разные типы сельских поселений. Отдельно стоящие здания имеют разнообразную (прямоугольную, круглую, крестовидную) планировку. В источниках начинает встречаться название Давань, которым очевидно именовалось государственное объединение, сложившееся в Фергане.

Погребения встречаются разного типа. В мархаматский период увеличивается количество керамики, сделанной на гончарном круге.

При раскопках укрепленной усадьбы Кайрагач были вскрыты жилые и хозяйственные помещения, получены комплексы материала. В одной из комнат, условно названной «домашней часовней» был сделан постамент, на котором стояли вылепленные из глины и алебаstra и раскрашенные краской идолы. Некоторые исследователи связывают их с культом предков. Поклонение идолам очевидно имело место в разных районах Средней Азии.

На территории Ферганы, также как в Ташкентском оазисе, переплеталась культура оседлых земледельцев и кочевников — скотоводов.

ЭПОХА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Эпоха раннего средневековья (в основном исследователи ограничивают ее рамками V—VIII в. в. н. э.) характеризуется зарождением и развитием новых феодальных отношений. За этот период происходит ряд значимых исторических событий: эфталитское завоевание, вхождение части Средней Азии в состав государства Сасанидов, образование Тюркского каганата, события арабского завоевания Средней Азии, борьба народов против арабского владычества.

В V—VIII в. в. увеличивается роль городов как ремесленных центров, возрастает роль сельских поселений, возникает большое количество феодальных замков, усадеб, отражающих внутренние социально-экономические преобразования.

В Средней Азии раннего средневековья большую роль играет область Согда. Это была экономически развитая область с разветвленной системой ирригации, разнообразными формами хозяйственной деятельности, а «согдийские эталоны были своего рода культурными стандартами, наиболее отвечающими нормам раннефеодального общества» (В. М. Массон). В

V—VI в. в. здесь идет становление и укрепление новых социальных отношений, в VII веке начинается общий расцвет Согда, сопровождавшийся ростом товарного хозяйства. Культура Согда оказывала влияние как на соседние, так и на отдаленные территории, проводниками ее были и согдийские переселенцы.

В долине Зеравшана феодальные владения концентрировались вокруг Самарканда (владения Маймург, Пенджикент, Дабусия и др.), Бухары (Вардана, Пайкенд, Рамитан и др.). Правитель Самарканда с титулом афшина владел городом и областью Самарканда, с титулом ихшида — всем Согдом. Правители Бухары именовались бухархудатами.

Для Самарканда VI—VII в. в. характерен подъем городской жизни, развитие ремесла. Был раскопан дворец с замечательными настенными росписями, явившимися ярким проявлением согдийской школы живописи. На каждой из стен большого зала были помещены сложные композиции. Так, на одной из стен было изображено свадебное шествие с едущей на слоне невестой и сопровождающими ее на лошадях и верблюдах приближенными. На другой стене показан прием правителем Согда послов Чаганиана и других стран. Расшифровывает сюжет изображения многострочная надпись. В числе других сцен изображения водной стихии, в которой показаны лодки, пловцы, рыбы, черепахи, утки. Видимо сюжеты росписей вели последовательный рассказ о каких-то событиях полуреального полупоэтического характера.

Раннесредневековая Бухара существовала в составе отдельно расположенного арка — кухендиза площадью 3,5 га, прямоугольного шахристана и пригорода. По источникам известно, что в арке находился дворец бухархудатов, якобы отстроенный по плану созвездия Большой Медведицы.

В V—VI в. в. идет бурный рост Пайкенда, где кроме цитадели оформляется две площади шахристана, занимающие в общей сложности 20 га. Расположенный на торговых путях Пайкенд был городом с выраженными ремесленными и торговыми функциями.

Центром оазиса был трехчастный город Ромитан.

Одной из резиденций бухархудатов и одновременно крепостью на границе оазиса и торговым пунктом была Варахша, сведения о которой сохранились в письменных источниках. Поселение имело развитую систему фортификации. У южной стены размещался занимавший большую площадь дворец, «красный» и «восточный» залы которого были украшены нас-

тенной росписью. Здесь и изображение царя на троне, украшенном фигурами крылатых верблюдов, и обряд священнодействия у курильницы (на ней также имеется изображение верблюда), и сцены сражений всадников, едущих на слонах, с гепардами и фантастическими животными. Очевидно источником сюжетов являлись светская жизнь правителей, эпические сказания о подвигах героев, однако некоторые исследователи усматривают в них и культовую символику. Следует отметить четкость композиции росписей, эффект точно продуманных цветовых сочетаний. Наряду с живописью Афрасиаба стенопись Варахши считается одним из высоких достижений искусства доарабской Средней Азии. Но Варахша дала еще один замечательный вид настенного декора — резьбу по ганчу. Ею был украшен обширный айван. Здесь и сложные геометрические узоры и растительные плетения и изображения птиц, рыб, кабанов, баранов (часть изображений животных возможно связаны с сюжетами охоты), и антропоморфные изображения. Стиль резьбы говорит о зрелом искусстве.

Наиболее хорошо изученным городом является Пенджикент (руководитель работ А. Ю. Якубовский, затем А. М. Беленицкий), город трехчастной структуры, центр пенджикентского владения. Выделено несколько периодов жизни города, которым соответствуют определенные комплексы материальной культуры.

Цитадель с дворцом правителя расположена обособленно, шахристан имеет площадь 13,5 га. Городская стена достигала толщины 11 метров. Очевидно в V веке Пенджикент был спланирован по определенному плану, где на главной оси располагались два монументальных здания храма, но затем по мере развития города планировка менялась. Уличная сеть складывалась постепенно и состоит из магистральных улиц и проулков. Вдоль улиц часто прокладывались мощенные камнем тротуары.

Для застройки шахристана характерны разные типы домовладений от рядовых домов до дворцовых сооружений. Важное значение имеет изучение ремесленных мастерских, в том числе металлообрабатывающих (выделяются железоплавильни, мастерские по производству товарного железа, кузницы). В кварталах работали ремесленники разных специальностей. По археологическим данным выявлены арендные отношения между ремесленниками и торговцами с одной стороны и домовладельцами с другой (сдача последними помещений и лавок в аренду).

Многочисленные орудия труда, найденные при раскопках в городе — это топоры, кетмени, серпы, лопаты, молотки, ножи, долота, предметы вооружения — мечи, наконечники стрел и копий, костяные детали луков, детали военных доспехов, украшения — серьги, перстни, браслеты, бусы. Среди металлических изделий зеркала, замки, сосуды, ложки и пр. Нумизматические объекты, находимые во множестве на городище, позволяют определять датировки иногда с точностью до десятилетий. Керамические комплексы, связанные со стратиграфией слоев, служат основой детальной периодизации для всего Согда V—VIII в. в.

Мировое значение имело открытие в Пенджикенте замечательных настенных росписей с многочисленными сюжетами. Росписью покрывались стены не только дворцов, храмов, но и многочисленных городских жилищ. Изучение росписей имеет значение не только для понимания искусства, но и в качестве важного исторического и историко-культурного источника.

Храмы Пенджикента, являвшиеся центрами отправления культа не только для города, но и для округи, были отстроены по однотипному плану. Главные здания их были помещены на платформы и состояли из четырехколонных квадратных залов, открывающихся в шестиколонные портики. Вокруг размещались пространства больших огороженных дворов с подсобными помещениями по периметру. В числе сюжетов настенных росписей храмов — сцена перед жертвенником, изображения божеств, донаторов, ритуальной пляски, сопровождаемой игрой на музыкальных инструментах, сложная и очень выразительная сцена оплакивания покойного, происходящая также с участием божеств. Среди божеств выделяется женское четырехрукое божество.

В тронном зале дворца в цитадели среди других сцен выделяется динамичная сцена с изображением осады крепости. Не исключается, что современник изобразил осаду города арабами.

Особенно разнообразны сюжеты росписей в жилых зданиях, принадлежавших зажиточным слоям населения города. Живописью чаще всего были украшены парадные залы. Здесь также встречаются изображения божеств, в том числе богини с дисками солнца и луны в руках. В некоторых божествах просматриваются черты индуистских божеств, традиции иконографии которых были перенесены на согдийскую почву и использованы для передачи образов чтимых местных богов. Преобладают в домах росписи, связанные со светскими, жан-

ровыми или эпическими сюжетами, в числе которых отдельные сцены пиршеств, сражений, но часто многоярусные композиции с последовательно развернутым рассказом, например о подвигах Рустема, похождениях героев так называемого «животного эпоса».

Живопись выполнялась на лессовой штукатурке минеральными красителями на растительном клее. «Росписи дворцов и храмов предстают в Пенджикенте как закономерные варианты более широкого культурного явления — искусства согдийского народа» (А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак).

Но не только росписи украшали здания Пенджикента. Здесь широко применялся такой вид декора, как резное дерево, в котором искусно вырезаны орнаментальные и сюжетные композиции, изящные женские фигуры. Чрезвычайно своеобразна глиняная скульптура Пенджикента. Такова композиция в храме с водным пейзажем и связанными с ним фантастическими животными, рыбами, антропоморфными фигурами.

В пригороде города изучался некрополь, состоявший из выстроенных из пахсы и сырцового кирпича однокамерных домов — семейных усыпальниц.

Систематически изучаются сельские поселения, феодальные усадьбы и крепости по верхнему Зеравшану, как правило основанные в раннее средневековье. Таковы Гардани Хисор, замок на горе Муг, Филмандарский замок и др.

Замок на горе Муг явился местом последнего сражения с арабами правителя Пенджикента и владельца замка Деваштича. При раскопках здесь было обнаружено большое количество документов, написанных на палках, коже и бумаге. Из документов, в числе которых счетные записи, распоряжения, брачный договор, договор об аренде мельниц, по крупницам извлекаются данные об экономической и политической жизни согдийского общества. Расположение замка высоко в горах создало условия для сохранности до наших дней таких изделий как деревянная посуда, ткани, плетеные корзины, кожаные изделия, деревянный щит обтянутый кожей с изображением всадника и др.

K V—VIII в. в. относится интенсивное освоение земледельческим населением территории Южного (Кашкадарьинского) Согда. Резко возрастает общее количество поселений. Складывается система оазисов-округов. Центрами двух крупных областей — Кеша и Несефа продолжают оставаться город, остатками которого является городище Еркурган и город, который располагался на месте современного Китаба. Остатками

раннесредневековых городов являются городища Калаи-Захаки-Марон, Бауртепе, Саусантепе.

Идет развитие ремесел. Металлообрабатывающее производство было обеспечено хорошей сырьевой базой, древние выработки на железо, серебро, полиметаллы были зафиксированы в горных районах. С развитием городской среды связано выделение кварталов и участков ремесленного производства, усиливается процесс концентрации ремесла в городах, но ремесло продолжает развиваться и на многих сельских поселениях. Квартал гончаров изучался в пригороде Бауртепе. Обжигательные печи двухярусные, с опорным столбом в топке. V—VI в. в. датируются на Еркургане кварталы с остатками гончарного, металлообрабатывающего, ткацкого производства (раскопки обжигательных печей, находки криц, железных прутьев, шлаков, ткацких грузил).

С. К. Кабанов относит к III—V в. в. в Каршинском оазисе такие поселения как Пирматбабатепе, Учтепе (поселение большой семейной общины), безымянные бугры — жилища отдельных семей земледельцев, к V—VI в. в. — Аултапе, Айтугдытепе (замки владетелей с поселениями вокруг), к VI—VII в. в. Культепе, Пишактепе (также замки с поселениями). Для горного Кеша изучался неукрепленный жилой дом VII—VIII в. в. площадью 400 м.² — жилище большой патриархальной семьи, для равнинного Кеша поселение Чечактепе (площадью 8 га) с остатками настенных росписей в культовом помещении. Дом владетеля на Киндыктепе включал квадратное помещение с «эстрадой» — выступом суфы, местом почета.

Находки в долине Кашкадарьи оссуариев со сложными сюжетами изображений (четырехрукие танцующие божества в окружении музыкантов, сцены ритуальных плясок), терракотовых плиток — иконок свидетельствуют как о распространении общесогдийских культов, так и о своеобразных местных иконографических решениях.

Близкой согдийской, но и достаточно своеобразной, была культура Уструшаны (районы, прилегающие к современным Джизаку, Заамину, Уратюбе). Известная по письменным источникам столица Уструшаны Бунджикат предположительно находилась на месте городищ Калаикахках I, II и III в Шахристанской котловине Таджикистана. Дворцовый комплекс на Калаикахках I состоял из многочисленных помещений, часть которых была украшена живописью и высокохудожественным резным деревом. Среди сюжетов живописи крупная мужская фигура на зооморфном троне, изображение четырехрукой бо-

Гини на льве, сцены сражений, пиршества, кочующий сюжет волчицы, вскармливающей младенцев.

Типичным раннефеодальным замком является уструшанский замок Чильхуджра, состоящий из двухэтажного здания оформленного башнями на углах, и дворика с хозяйственными помещениями. На первом этаже несколько помещений были перекрыты сводами, на второй этаж вел пандус, изгибающийся вокруг круглого столба. На этом этаже находился парадный зал, украшенный резьбой по дереву и росписями. Чильхуджра был жилым домом богатого дехканина, но и хорошо укрепленной крепостью. В числе находок зерна злаков, косточки фруктов, разнообразные металлические изделия, деревянные предметы, украшения. Уникальны остатки музыкальных инструментов — камышовой свирели и деревянной лютни. Некоторые формы керамики напоминают пенджикентские. В Чильхуджре найдены также дощечки-документы с надписями на согдийском языке.

Другой вариант замка дал Уртакурган, где жилая постройка расположена в центре двора, а двор обнесен мощными стенами с прямоугольными башнями.

В середине VI века Ташкентский оазис входит в состав Тюркского каганата. Выделяется два владения — Чач (в долине Чирчика) и Илак (в долине Ангrena). Для периода VI—VIII в. в. здесь уже известно свыше 30 городов.

После некоторого периода сокращения площади обживания начинает вновь расти Канка и к началу VIII века она снова занимает площадь в 150 га. Возводится новая монументальная стена цитадели. Плотно застраивается центральная часть города. В пригороде разрастается квартал керамистов.

В пределах современного Ташкента растет город на площади Минг-урыка. Он имеет квадратную цитадель площадью 1 га и прямоугольный шахристан (35 га). В цитадели располагался дворцовый комплекс, включавший парадные, культовые, жилые и хозяйственные помещения. Ряд помещений был украшен настенной живописью. Город приобретает значение столицы Чача, его окружают более мелкие городки типа Ханабадтепе, Ногайкурмана, Тугайтепе и замки с укрепленным или неукрепленным поселением (Актепе юнусабадское).

Столицей Илака становится город Тункет, цитадель и шахристан которого занимают площадь свыше 17 га. Цитадель при этом занимает 1/3 площади города. Город становится и важным экономическим центром, что объясняется, в частности, его близостью к рудникам по добыче серебра и золота. В

городе располагаются мастерские по переработке руд и плавленого металла. Седует назвать и такие города как Кендыктепа (25 га), Югонтепа (20 га), Намудлыг (12 га). Большая часть городов имела площадь менее 25 га.

Для комплексов материальной культуры характерно возрастание количества керамики, сделанной на гончарном круге, однако часть посуды продолжает лепиться от руки. Посуда украшается потеками краски. Изготавливаются кувшины, котлы, горшки, чаши, кружки, хумы, хумча. Некоторые формы перекликаются с согдийскими. Зернотерки заменяются каменными жерновами. Совершенствуются земледельческие орудия.

Распространяется оссуарный погребальный обряд, но продолжает встречаться и обряд трупоположения.

В Ташкентском оазисе VI—VIII в. в. идет интенсивное развитие горнорудных промыслов, оформляются караванные пути внутреннего и межрегионального характера.

Период VI(V)—VIII в. в. в Хорезме представлен афригидской культурой, получившей название по имени династии правителей Хорезма. Памятники афригидской культуры отражают значительные перемены в жизни хорезмского общества.

Характер культуры хорошо прослеживается на примере раскопок, проведенных в Беркуткалинском оазисе. Здесь выявлена разветвленная ирригационная сеть, характер планировки полей. Жилища разных размеров располагались группами, замки феодалов размещались в начале каналов и феодалы контролировали поступление воды. Большинство жилищ были укрепленными. Для Хорезма афригидского периода характерны замки и усадьбы с донжонами — укрепленными жилыми башнями, крупные дома-массивы как укрепленные так и неукрепленные. Крупными замками с развитой системой фортификации являлись Якке-Парсан, Кум-кала, Уй-кала, Тешик-кала. Вокруг самого крупного замка Беркут-кала (площадь ее свыше 6 га) начинал складываться город.

В жилищах выделяются парадные, жилые, хозяйственные помещения. Выявлена связь размеров и планировки домов с социальным положением. Жилища как правило связаны с большими семейными коллективами, в которых выделялась малая семья.

Исследованы остатки ремесленного производства. При раскопках памятников получены комплексы керамики (хумы, кувшины, кружки и др.), сделанной как на гончарном круге так и от руки, образцы шелковых, шерстяных, хлопчатобу-

мажных тканей, изделия из металла (кетмени, серпы, ножи и др.), памятники письменности, украшения. У населения был распространен оссуарный погребальный обряд.

Большую роль в сложении и развитии афригидской культуры играли контакты с окрестным кочевым и полукочевым населением.

Для VIII века в источниках упоминаются такие города как Кят, Хазарасп, Ургенч.

Остатками городов являются также городища Куюккала, Токкала. Токкала находится в дельте Амударьи, занимает площадь свыше 8 га. Вплотную к укреплению античного времени была пристроена в VII—VIII в. в. новая прямоугольная часть, также обнесенная оборонительной стеной. Внутри нее распадались жилые комплексы. Наибольший интерес представляли раскопки в пригороде могильника-некрополя этого времени с комнатами-наусами, в которые ставили оссуарии. Оссуарии каменные, глиняные и алебастровые. Часть оссуариев имеет надписи черной краской. На группе оссуариев выполнена роспись черной или цветными красками. Имеются сюжетные росписи, например со сценами оплакивания умершего.

Самым крупным раннесредневековым городом на территории Южной Туркмении является Мерв. Обживалась площадь городищ Гяуркала и Эрккала, обновляются системы фортификации. Город был важным торговым и экономическим центром. Высокого развития достигло здесь ремесло. Подробно изучен квартал керамистов на территории города. Исследован характер материальной культуры, комплексы керамики. Велись раскопки буддийской ступы и сангарамы в углу городища, где в V—VI в. в. у входа были замурованы глиняная ваза-голова статуи Будды и замечательная расписная глиняная ваза, где даны последовательно сцены жизни (пиршество, охота) одного персонажа, его болезни, смерти и похорон. Внутри вазы находились связанные с буддизмом памятники письменности, сама же роспись такой связи не обнаруживает.

На значительной площади вокруг города распространяются усадьбы и замки. В пригородной же части изучалось размещенное на площади свыше 2 га кладбище. Было раскопано здание с наусами. Кладбище дало разные типы захоронений—оссуарные, захоронения в сосудах-оссуариях (кувшинах и хумах), трупоположения в земле, трупоположения в глиняных гробах. Наряду с приверженцами местной религии, здесь очевидно хоронили умерших и христиане. Особенно интересны

квадратные в плане с купольным верхом оссуарии, на части которых имелись наклепные фигурки, головки, рисунки краской.

В западную часть пригорода начиная с VIII века переносится административный центр города, в IX—X в. в. идет интенсивное обживание этой площади и в XI веке она обносится стеной. Возникает новый шахристан с цитаделью и пригородом, а старый шахристан постепенно теряет свое значение. Процесс этот был обусловлен как общими социально-экономическими причинами — вступлением феодализма в новую более зрелую его фазу, развитием ремесла и торговли, так и причинами конкретными — например, трудностями подачи воды в город, где за длительный период его жизни накопились мощные культурные слои и значительно повысился уровень дневной поверхности. Сходные явления наблюдаются и в других городах Средней Азии.

Примером раннесредневековых отдельно стоящих замков могут служить Большая и Малая Кызкала в окрестностях Мерва. Раскопки велись на развалинах замка Акдепе близ Артыка. Замок имеет размеры 90×54 м., к нему примыкает шлейф поселения, а на некотором расстоянии от него имеются отдельные усадьбы. В замке вскрыты жилые и хозяйственные помещения, изучались фланкировавшие замок башни. Среди находок — жернова, керамические изделия, изделия из металла, кости, монеты, геммы. Найдены зерна ячменя, пшеницы, семена тыквы. Особый интерес представляют находки большого количества глиняных булл сасанидского периода, которые служили либо для опечатывания юридических документов либо тюков с товарами. Среди сюжетов изображений в оттисках гемм на буллах — верблюды, герой, поражающий льва, геральдические и одиночные изображения баранов, крылатый конь и др. — сюжеты типичные для сасанидской глиптики. На некоторых буллах имеются надписи.

Столица раннесредневекового Чаганиана располагалась на площади нынешнего городища Бударч, археологическое исследование которого начато в последние годы. Для Южного Узбекистана известны такие небольшие городища как Зангтепе, Хайрабадтепе, замок Балалыктепе. Последний был воздвигнут в V—VI в. в. из сырцового кирпича на высокой платформе размером 30×30 м. В комнатах найдены косточки урюка, персиков, винограда, арбузов, дынь, фрагменты керамики. Квадратное помещение с суфами вдоль стен являлось парадным и было украшено настенными росписями. Изображены

нирующие пары, среди которых богатством одежды и украшений выделяется одна. В руках у обоих кубки. Это либо жених и невеста, либо хозяева пиршества. Тщательно выписаны у всех присутствующих разнообразные узоры тканей и детали одежды. Живопись Балалыктепе представляет местную тохаристанскую школу искусства, корни которой возможно уходят в более ранний период.

Зангтепе — двухэтажный квадратный в плане замок, где помимо орудий труда, бытового инвентаря, были найдены написанные черной тушью на бересте буддийские тексты.

В Южном Таджикистане исследована планировка ранне-средневекового города Кафиркала. Он состоял из цитадели, прямоугольного шахристана площадью 12 га и пригорода. Шахристан имел двое ворот, которые соединялись главной улицей. Ранний период жизни на городище относится к позднекушанскому времени, но расцвет города падает на VI—VIII в. в. Город был хорошо укреплен стенами с башнями, за стеной проходил глубокий ров, от цитадели через ров очевидно был перекинут подвесной мост. Вскрыты остатки дворца на цитадели, несколько жилых домов. Получены памятники искусства, например рельефные терракотовые плитки со сценами охоты на горного барана, единоборства человека со львом. Сюжеты перекликаются с таковыми же на сасанидской торевтике. В искусстве малых форм отмечается использование традиций древних бактрийских мастеров.

Сложный синтез черт индийского искусства с искусством Бактрии—Тохаристана демонстрирует буддийский монастырь Аджинатепе. Синтез этот проявляется в принципах архитектуры, в глиняной скульптуре, которая передает буддийские образы (в том числе двенадцатиметровую фигуру лежащего Будды), но отличается при этом от индийской буддийской скульптуры, и в живописи, где передан многократно не только образ Будды, но и сцены поклонения и подношения даров. Здесь живописец работал более свободно, показав в качестве дароносцев молодых дехкан-тохаристанцев.

Буддийские памятники раннего средневековья имеются и в Семиречье (Ак-бешим) и в Фергане (храм в Куве).

Все еще трудно определять религиозные системы преарабской Средней Азии. В центральных земледельческих областях ее была распространена местная религиозная система, связанная с поклонением богине-матери, в частности ее четырехрукой ипостаси, божествам небесных светил, прежде всего солнечному и лунному, захоронением костей умерших в оссуа-

риях, обрядами оплакивания покойных, культом предков. Большую роль играл культ огня. Продолжал играть определенную роль буддизм. Распространялось и христианство, и манихейство. Место и значение каждой религиозной системы еще должно быть уточнено. С установлением господства арабов начинается распространение ислама, однако пережитки местных верований будут наблюдаться очень долго.

Период развитого средневековья в данном учебном пособии не рассматривается. В связи с тем, что студентам-археологам читаются также такие спецкурсы как «Архитектурные памятники Средней Азии», «Керамическое производство Средней Азии», «Нумизматика», «Историческая топография городов Средней Азии», где значительное место отводится памятникам развитого средневековья, в курсе «Археология Средней Азии» затрагиваются лишь общие вопросы итогов археологического изучения памятников периода IX—XV в. в., уделяется внимание проблемам развития городов и поселений, общим направлениям развития материальной культуры эпохи. Конкретное знакомство с памятниками разных периодов и разного характера предусмотрено при проведении археологической учебной и производственной практики, а также дополняется посещением Музея истории народов Узбекистана, Музея искусств Узбекской ССР, Археологического музея Института искусствознания имени Хамзы.

ЛИТЕРАТУРА

- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 21.
- Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 20.
- Альбаум Л. И. Балалыктепе. Ташкент, 1960.
- Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
- Альбаум Л. И. К датировке верхнего слоя поселения Кучуктепа. ИМКУ, вып. 8, Ташкент, 1969.
- Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
- Аскарлов А. А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.
- Аскарлов А. А. Развитие археологической науки в Узбекистане. ОНУ, 1972, № 11—12.
- Аскарлов А. А. Успехи археологов Узбекистана в изучении каменного века. ИМКУ, вып. 11, Ташкент, 1974.
- Беленицкий А. М. Древний Пянджикент. СА, 1959, № 1.
- Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пянджикента. Москва, 1973.
- Беленицкий А. М. Бентович И. Б. Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Ленинград, 1973.
- Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.
- Виноградов А. В. Неолитические памятники Хорезма. Москва, 1968.
- Вишневская О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V в. в. до н. э. Труды ХАЭЭ, том VIII, Москва, 1973.
- Городище Топраккала. Труды ХАЭЭ, том XII, Москва, 1981 (главы I и VI).
- Дальверзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.
- Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. «Археология СССР», Москва, 1985.
- Живопись древнего Пенджикента. Москва, 1954.
- Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА, 118, 1962.
- Исамиддинов М. Х. Сулейманов Р. Х. Еркурган. Ташкент, 1984.
- Итина М. А. Древнехорезмийские земледельцы. Сб.: История, археология и этнография Средней Азии, Москва, 1968.

- Кой-крылган-кала. Труды ХАЭЭ, том V, Москва, 1967.
- Кошеленко Г. А. Культура Парфии. Москва, 1966.
- Левина Л. М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. Труды ХАЭЭ, том VII, Москва, 1971.
- Литвинский Б. А. Зеймаль Т. И. Аджина-тепа. Москва, 1971.
- Литвинский Б. А. Седов А. В. Культы и ритуалы кушанской Бактрии, Москва, 1984.
- Луниин Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент, 1958.
- Лунина С. Б. К основным итогам археологических исследований в Узбекистане. Сб. н. тр. ТашГУ № 483, Материалы по истории, историографии и археологии, Ташкент, 1975.
- Мандельштам А. М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Труды ТАЭ, том VII, Ленинград, 1975.
- Массон В. М. Алтын-депе. Труды ЮТАКЭ, том XVIII, Ленинград, 1981.
- Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. МИА, 73, 1959.
- Массон В. М. К вопросу об общественном строе древней Средней Азии, Сб. История, археология и этнография Средней Азии, Москва, 1968.
- Массон В. М. Поселение Джейтун. МИА, 180, 1971.
- Массон В. М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии. СА, 1967, № 3.
- Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. Москва—Ленинград, 1964.
- Массон М. Е. К изучению прошлого Старого Мерва. Труды ЮТАКЭ, том XII, Ашхабад, 1963.
- Массон М. Е. Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении. Труды САГУ, новая серия, вып. 81, Ташкент, 1956.
- Массон М. Е. Новые данные по древней истории Мерва. ВДИ, 1950, № 4.
- Массон М. Е. Пугаченкова Г. А. Парфянские ритоны Нисы. Труды ЮТАКЭ, том IV, Ашхабад 1959.
- Неразик Е. Е. Сельские поселения афригидского Хорезма. Москва, 1966.
- Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме. Труды ХАЭЭ, том IX, Москва, 1976.
- Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. Москва, 1967.
- Пугаченкова Г. А. Скульптура Халчаяна. Москва, 1971.
- Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966.

- Ранов В. А.** Каменный век Таджикистана. Душамбе, 1965.
- Ранов В. А. Коробкова Г. Ф.** Туткаул — многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. СА, 1971, № 2.
- Сарианиди В. И.** Энеолитическое поселение Геоксюр. Труды ЮТАКЭ, том X, Ашхабад, 1960.
- Скульптура и живопись древнего Пянджикента.** Москва, 1959.
- Средневековые города Средней Азии и Казахстана.** Тезисы к совещанию, Ленинград, 1970.
- Средняя Азия в эпоху камня и бронзы.** Москва-Ленинград, 1966.
- Ставиский Б. Я.** Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. Москва, 1977.
- Ташходжаев Ш. С.** Динамика развития раннесредневекового Самарканда. Сб. Древний город Средней Азии, Ленинград; 1973.
- Тешик-таш.** Москва. 1949.
- Толстов С. П.** По древним дельтам Окса и 'йксарта. Москва, 1962.
- Усманова З. И.** Эрк-кала. Труды ЮТАКЭ, том ХП, Ашхабад, 1963.
- Филанович М. И.** Гяур-кала. Труды ЮТАКЭ, том XV, Ашхабад, 1974.
- Филанович М. И.** Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983.
- Шишкин В. А.** Варахша. Москва, 1963.
- Рекомендуются также сборники «История материальной культуры Узбекистана», «Афрасиаб», «Успехи среднеазиатской археологии», «Материальная культура Таджикистана», «Археологические работы в Таджикистане», «Каракумские древности», «Бактрийские древности», «Археологические открытия», сборники по истории и культуре Средней Азии, издаваемые Институтом востоковедения АН СССР и др.

Список сокращений.

- ВДИ** — Вестник древней истории.
- ИМКУ** — сборник «История материальной культуры Узбекистана».
- МИА** — Материалы и исследования по археологии СССР.
- ОНУ** — Журнал «Общественные науки в Узбекистане».
- СА** — журнал «Советская археология».
- САГУ** — Среднеазиатский государственный университет.

ТашГУ — Ташкентский государственный университет им.
В. И. Ленина.

ТАЭ — Таджикская археологическая экспедиция.

ХАЭЭ — Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция.

ЮТАКЭ — Южно-Туркменистанская археологическая комп-
лексная экспедиция.

Темплан 1986 г. поз. 14.

Светлана Борисовна Лунина

Археология Средней Азии

Учебное пособие

для студентов специализации
«Археология» исторического факультета

Редактор А. Клевлеев.

Подписано в печать 8.12.86 г. Тираж 500 экз. Р-15004. Формат бум.
60×84 1/16. Бумага № 2. Заказ 1452. Цена 29 коп.

Отпечатано в типографии ТашГУ.
Адрес: Ташкент, ГСП, Вузгородок.

June 27 1978